

RUINS

#1

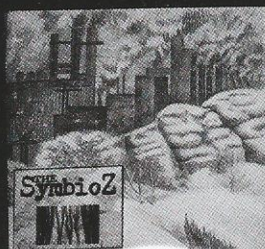
hardcore punk and more

THE BOJARSKI TIME OF DEFEATS RUNES

YOUNG VOICES

YONGVOICES@YANDEX.RU

VKONTAKTE.RU/YOUNGVOICES

YV008:
THE SYMBIOZ /
AVRORA6542 - SPLIT,
CD-R (2010)
LAST COPIES

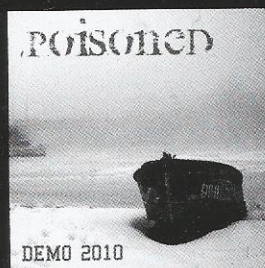
YV015:
THE SYMBIOZ - НЕВТІШНІ
КАРТИНИ СЬОГОДЕННЯ
CD (2011)
AVAILABLE

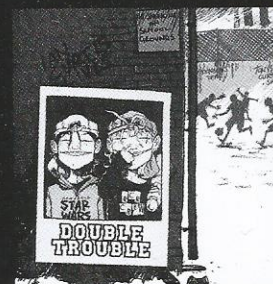
YV011:
COASTA - RIVE EN BETON
(EP),
MCD-R (2010)
LAST COPIES

YV016:
DEAD YEARS - S/T
CD-R (2011)
AVAILABLE

YV012:
POISONED - DEMO 2010
MCD-R (2010)
LAST COPIES

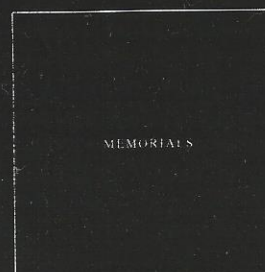
YV017:
DOUBLE TROUBLE - ЖИВЕЙ
ВСЕХ ЖИВЫХ
CD-R (2011)
AVAILABLE

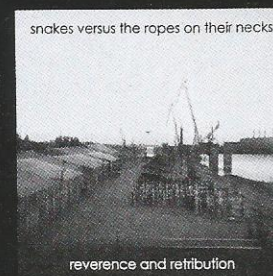
YV013:
DESPERATE CHOICE -
DEMO
MCD-R (2010)
AVAILABLE

YV018:
MEMORIALS - СТРАШНЕЙ И
ДОРОЖЕ
CD-R (2011)
AVAILABLE

YV014:
MEMORIALS - ЛЮБОВЬ И
МОЛЧАНИЕ КАМЕННЫХ
ПЛИТ
CD (2010)
AVAILABLE

YV019:
SNAKES VERSUS THE
ROPES ON THEIR NECKS -
REVERENCE AND
RETRIBUTION
CD-R (2011)
AVAILABLE

Как-то странно бегут дни... Ощущения прихода весны не было аж до конца апреля, а в мае показалось, что уже вроде бы и лето наступило. Прогуливаясь по своим любимым местам, я обратил внимание, что траву не скосили, и она выросла по колено, тёплый ветер перебирает её словно струны, а я опять вспоминаю, что мои гитарные струны уже пришли в негодность, и их пора бы заменить. А что ещё необходимо заменить? Скорее всего, струны являются жалкой мелочью по сравнению с накопившимися внутренними переживаниями. Пора что-то менять, пора делать то, о чём на этих струнах играем. Часто хочется пройтись босиком по той нескошенной траве, почувствовать её свежую зелень и тепло послеобеденной земли, но это счастье быстро закончится, несколько смелых шагов и стопа почувствует что-то резкое и острое. Какой-нибудь старый стеклянный осколок откроет новую рану и слегка покроется несколькими каплями крови. Нашей горячей молодой крови. Моей свежей, нежелающей останавливаться и темнеть крови. Столько таких осколков под нами и вокруг нас, сколько таких осколков внутри нас? Ранят ли они только нас самих, или мы способствуем появлению ран и шрамов на коже наших близких, на нежной коже рук, протянутых нам, на коже ног, ведущих нас за собой по неосознанной серости развалин и руин. Мы раним друг друга и оставляем за собой руины, лицемерно оформляя их в виде подарка, приготовленного для тех, кто пройдёт по нескошенной траве завтра. Задумается ли хоть кто-нибудь о том, сколько осколков будет на его пути, и сколько их останется после нас... Я бы хотел посвятить этот журнал всем своим друзьям и близким, всем ребятам, которые по-прежнему верят в те солнечные лучи, озарившие нас с приходом в хардкор панк сцену. Сейчас я не вижу той сцены, я вижу лишь её руины, но я знаю, что все вы рядом и чувствуете тоже самое, что и я. Всё больше групп, но меньше любви друг к другу, всё больше знакомых, но меньше друзей. Пожалуйста, не останавливайтесь, делайте то, что в ваших силах без оглядки на чужие мнения с модных форумов и из разговоров за нашими спинами. Не ждите помощи, старайтесь находить ответы внутри себя. Будьте терпимее друг к другу, это то, чего так сильно не хватает всем нам. Спасибо за твой интерес и внимание, надеюсь, этот журнал будет выходить и дальше, увидимся!

Женя.

Ruins #1, Весна 2011
youngvoices@yandex.ru

В создании номера приняли участие: Саша (Воронеж), Никита (Симферополь), Дима (Гурзуф), Дима (Днепропетровск), Вова (Севастополь), группы The Wojarski и Time Of Defeats.

LINE UP:

Мысли.....	4
The Wojarski.....	10
Runes.....	18
Переводы текстов (Defeater, Rise And Fall, The Carrier).....	22
Time Of Defeats.....	32
Рецензии.....	39

МЫСЛИ

Нехлюдов

Женя.

Одним из моих любимых писателей является Лев Толстой, а одной из любимых книг – его роман «Воскресение». Наверное, всё это потому, что меня переполняют такие же протестные волнения и эмоции, какие свойственны автору и его строкам. Дмитрий Нехлюдов – именно тот человек, который заслуживает уважения и как минимум интереса к его персоне, и что-то наводит меня на мысли о путешествии этого героя в наше время.

С самого начала я займу строгую позицию, которая заключается в том, что особо ничего не изменится в его взглядах и поведении, так же как не изменилась государственная система с тех времён, когда был написан роман. Конечно, формальные изменения произошли, и их было очень даже много, но это мнимые изменения, суть осталась такой же, как и много лет назад. Неважно в какую этикетку мы завернём испорченный продукт, на ней может быть написано всё что угодно, но осознание того, что именно находится под ней, будет служить правдой, так же как и осознание того что стоит за всеми этими переменами.

Так же ни на каплю не изменилась человеческая сущность. Пороки, слабости, страсти – всё это осталось вместе с нами, осталось внутри нас. Мы несём это сквозь века, и, по сути, не нужно никакой машины времени, человеческий червь меняет только одежду и средство передвижения. А что самое главное, нас и интересует только лишь его одежда и транспортное средство, мы гонимся за мыльным пузы-

рём, внутри которого пуста, покрывающая нас, как только мы догнали пузырь, привыкли к нему и погрузились в него.

Неужели изменилась судебная система или с лица земли исчезли все тюрьмы? Всё так же большие преступники судят меньших, всё так же люди, которые позволили себе думать не так, как принято, вынуждены отбывать наказание за свои суждения. Всё так же кто-то пирует за счёт голода других, и единственное изменение – это геометрическая прогрессия увеличения масштабов пира и голода. Я даже уверен, что у Нехлюдова было бы намного больше поводов для размышлений и укреплений личных взглядов и позиций. Он бы увидел тоже самое, только под увеличительным стеклом.

Возникает вопрос, не разучился бы он любить? Ведь мы практически разучились это делать в мире из стекла и бетона, в мире цифр, экранов и камер видеонаблюдения. Мы всё меряем различными таблицами и графиками, забыв о главном. Думаю, что всё же не разучился бы. Люди с таким сильным нравственным духовным стержнем ведут остальных, помогают им перейти реку с сильным, сбивающим ледяным течением, эти люди держат на своих спинах огромный сосуд с грязью, кровью и золотом, в котором купаются остальные люди, не сумевшие выпрыгнуть из него. И пока они его держат, у других людей есть шанс выбраться из этого сосуда, но в любой момент спины могут не выдержать и сосуд упадёт в бездну, разбившись на мелкие осколки, оставшиеся лежать среди грязи, крови, золота и умерших душ.

Безразличие

Дима.

Липкой грязной паутиной оно опутывает наши руки и ноги. Когда мы перестаём замечать что-либо. Оно как фильтр пропускает только то, что удобно принимать. Что не несет негатив лично нам. Грязный паук плетет сеть, в которую мы уже давно попали. Добровольно слепые, мы сами становимся такими же пауками. Мы начинаем врать друг другу, плетя сети все изощренней. Канаты все прочнее, клубки все сплетенней. Ослепшие выкальвают друг другу глаза, оглохшие льют кипящую смолу лести и лжи в уши, бесчувственные толстокожие лицемерно притупляют чувства других. Одна из тысячи улыбок искренняя. Одно из тысячи рукопожатий исходит от сердца. Страшный паук пьет все наши жизненные соки, в то время как мы пытаемся бежать от боли и страданий, мы только глубже погружаемся в тину, не замечая ничего. Паук - наше равнодушие и безразличие. Грязная паутина в наших близоруких глазах обращается теплым белым одеялом, дающим жизненное тепло.

Но однажды, в какой-либо день, в одно мгновение одеяло будет разрублено острой бритвой несправедливости, проявленной по отношению лично к тебе. И только тогда ты прозреешь, и твои уши услышат все. Ты увидишь, как одеяло превратилось в грязные лохмотья, что держат тебя по рукам и ногам. Ты увидишь таких же, терпящих бедствие, вокруг себя. Увидишь, как много таких. Ты услышишь их крики и стоны, когда будет уже слишком поздно, и ты уже не в силах будешь помочь. На дне ямы тебе намного легче будет почувствовать ту боль, на которую ты только слегка поглядывал, удобно устроившись зрителем амфитеатра под названием жизнь,

которая скинула тебя со скамейки пошлого зрителя, сделав жертвой. И тогда ты будешь взывать оттуда, с самого дна. К тем, которые, подобно тебе еще вчерашнему, даже не повернутся в твою сторону. Некому будет помочь тебе.

От этого лицемерного молчания и безразличия может спасти только искреннее желание помочь невинному в его страданиях. Мечи наших действий должны разрубить эту всемирную паутину, а огонь наших сердец - сжечь липкие лохмотья, сброшенные с жертв.

Машина желаний

Никита.

Если перед художником стоит задача подчиниться законам рынка, будет ли он, стоя у своего творительного станка, фактически изображать денежную банкноту, и какой смысл или чувственный порыв вложит в водяные знаки для любителей читать картины наподобие чтения текстов между строк. Будет ли в акте творения присутствовать что-либо кроме мысленных образов, из которых можно выделить денежный субстрат.

Деньги, сколь сложным и анализируемым это понятие бы не было, можно назвать жадной жизни или жадной к жизни. Многообразие определений денег сводиться зачастую к одному – к их приумножению и заработку. Все люди в четкой мере знают и сталкивались в устной или практической форме со «смертельным отсутствием денег». В этом есть что-то сродни малокровию. Люди, встречающиеся с подобным синдромом, балансируют на грани. Для них это может быть вполне статичное состояние, к примеру, бож должитель своей среды. Но со стороны «здорового общества» он будет классифицироваться заведомо как скорый покойник.

Категоризация денежной ценности вещей до полного превращения в подобную пыль и грязь у бездомного останется. Перегонный денежный аппарат будет функционировать исправно, только вот перегонять он будет мыслимое, а не наличествующие деньги. Здесь есть некая загвоздка, наличие денег тоже является мыслимым. Это аксиома вполне очевидная, и многократно выведенная умами постмодернистской мысли, как бы заезжено в наш век это не звучало, но иначе выразить будет более многословно и затруднительно. Так что Деньги — это симулякр (подделка, копия не имеющая оригинала в реальности), знак, не имеющий означаемого объекта в реальности, репрезентация несуществующего, феномен т.н. «гиперреальности», в которой сейчас живут все за исключением не «оцивилизованных», выбитых из неё остатков племён бушменов в какой-нибудь Ботсване, где есть какая-то магия и шаманизм... Для них все эти фантазийные понятия гиперреальности будут значить примерно следующее: «Наверное, боги сошли с ума». Почти истинно... И их магия и шаманизм куда реальнее нашего потребления и траты. Только вы не подумайте, я не призываю вас к какому-то абстрактному традиционализму и возврату к корням, как к альтернативе обществу потребления, сегодня стратегия возвращения к искомой «искоспаемой» истории нации настолько мнима, что даже и слушать противно умных консерваторов и националистов. Имхо, стратегия любой метапозиции, будь-то даже леворадикальная, не состоятельна, поскольку для того, чтобы анализировать, нужно свидетельствовать, а для того, чтобы свидетельствовать, нужно участвовать. Отшельничество и эскапизм существуют лишь для общества, для которого он

и будет расцениваться как уход от навязываемых ложных ценностей и эскапизм. И даже любой анархо-примитивизм, по моему мнению, фантазматичен, эдакая прихоть, рассуждать о том, как бы мы жили без привязанностей (заместитель духовных практик), без того быта, который является симуляцией реальности. Социум действительно ничему хорошему не научит, только разве что симулировать реальность. Знаменитый анархо-примитивист Джон Зерзан на некоторых конференциях говорил о постепенности в отказе от техники, но это оттягивание победного конца, мне кажется, свидетельствует о привычности и комфортности некоторых предметов технического прогресса, от которых в быту сложно отказаться, но, тем не менее, противление всему этому воображаемо опосредует жизнь и противопоставляет более глобально свою жизненную позицию конформной позиции общества. Предметы быта действительно фетишизируются, однако сможет ли всеобщий отказ возместиться для современного человека чем-либо, каким-то заместителем; что нужно сделать для того, чтобы низвергнуть т.н. брендинг и погоню за новинками технического прогресса. Содержание вещей не изменяется, меняется со временем лишь их форма, анархо-примитивизм же жаждет кардинально повернуть время вспять, ментально изменив форму, чтобы родить «Примитивного человека будущего». Вообще тенденции любых философских концепций или идеологических систем родить «нового» человека, «сверх-человека» действительно и прочно никогда не реализуются, а лишь остаются в умах исповедующих. Подобное обожествление образа, фигура, к которой следует стремиться необходима для «светлого будущего», свет которого угаснет в прошлом... Конечно,

страшно думать о подобной безнадёжности вещей. Ну а вот истинный традиционалист должен родиться в племени бушменов и жить той магической реальностью, которой живут они. Я не могу понять некоторых современных тенденций популярного сейчас «евразийства», идей воззвания к корням, их тупиковость, тягу в России некоторых слоёв общества к православной традиции, всё это настолько оторвано от первоначального источника, что обречено на провал и симуляцию. Для того, чтобы сегодня вернуться к т.н. корням, надо либо изобрести машину времени, либо выдумать заново эти корни, подменить традицию, чем в принципе, сейчас и занимаются некоторые правые деятели, не знаю, как это происходило в нацистской Германии и происходило ли вообще. Видите ли, я воздерживаюсь от размышлений о прошлом, потому что считаю, что я современник чего-то отдалённо происходящего, мне приходящего как бы на блюде, но пустом. Происходящего, являющегося во многом кризисным наследием прошлого, прошлого, о котором я ни черта не могу узнать, прошлого, которое вырвано из контекста обилием исторических текстов и памятных дат. Современник чего? Мне недавно очень понравилась одна цитата, из произведения французского философа-постструктуралиста и семиотика Ролана Барта. После я нашёл откуда она и прочёл весь источник, надо признаться знаком с философом вскользь. Она из его книги-дневника, что ли, «Ролан Барт о Ролане Барте» (кстати, она может прельстить и обычного читателя колкостью авторского ума и причудливостью написания, не только философов и филологов, коими я не являюсь). «Маркс: «Подобно тому, как народы древности переживали свою предысторию в во-

ображении, в мифологии, мы, немцы, пережили нашу после-историю в мышлении, в философии. Мы — философские современники настоящего, не будучи его историческими современниками». Точно так же и я лишь воображаемый современник моего собственного настоящего — его языков, утопий, систем (то есть фикций), в общем, его мифологии или философии, но не истории; я живу лишь в пляшущем фантазмагорическом отсвете этой истории.

Так вот. Деньги — это симулякр. Сегодня это почти неоспоримый постулат для людей критически мыслящих. Только что это даст, когда эти же люди пользуются критически «осмысливаемой» знаковой системой. Иными словами, варятся во всём этом бульоне взахлёб, знают что варятся, а выбраться куда-либо вовне этой кастрюли не могут, поскольку бульон варится из них, они и есть этот бульон, не говоря уже о кастрюле (это к поднятому мною вопросу о метапозиции). (Кому не особо известно про симулякр — это довольно значимое понятие, излюбленное философией постмодерна, в обиход введённое преимущественно французами, но существовавшее до них, и я очень рекомендую ознакомиться с ним). Возвращаясь к кастрюле, под «вовне» подразумеваю смерть. Она единственная не имеет потребительской стоимости...

Смерть одинаково ходит за всеми: будь-то за нищими или власть и деньги имущими. Внешне и внутренне накопительство ничуть не отгораживает человека от смерти. Но есть некоторые иллюзорные правила, которым подчиняются не только люди, но и все экономики мира, строящиеся в страхе перед смертью, согласно которым уровень жизни зависит от уровня благосостояния. Уровень

жизни здесь следует рассматривать буквальным образом, а не как внутриполитический термин. Если перенести это на модель компьютерной игры, то это была бы полоска здоровья. Такая полосность смерти и жизни является продуктом Денег. Жизненные силы человека это «тридцать монет», а кошелек его аптечка, пополнение здоровья как в игре... Сколь много кошельков-аптечек человек в пути своей жизни найдёт, тем соответственно больше он будет пополнять здоровье, и тем дальше будет маячить его могила. Но от случайности никто не застрахован, а таковая сплошь и рядом, на каждом шагу нервной поступи боящегося насильственной смерти и бережливо несущего драгоценный металл и ценные бумаги. Иллюзия спокойствия, способствующая этому зона комфорта действуют как выверенный сюжет компьютерной игры. Всё должно закончиться хорошо, ведь многие живут программно настроено на счастливый конец, в акте потребления, приносящем общедоступно наивысшее наслаждение. Удовольствие — основополагающее. Но весь этот настрой очень зыбок. Страдание, действие обстоятельств и условий, организованных человечеством («общество» слишком нежное слово для той мысли, которую хотелось бы высказать в должном виде) — всё это действует настолько помимо воли и реального в отношении желаний человека, что начинает в процессе жизни исподволь казаться нормой. Болезненные общественные условия, тяготы невзгод, социальных ситуаций воспринимаются должным для субъекта, ожидающего какой-то инициации и возмещения счастливой старостью. Что называется «пацаны к успеху шли — не повезло, не подфартило». Ожидаемое будущее счастье — это некое сияние, ко-

торое оправдывает жизнь, движущуюся по туннелю тревоги. Счастливая пенсионная старость — не к этому ли стремятся многие, в частности в нашей стране. Пусть не гора, но горка денег, зато своя, как кучка говна. Горка денег становится также неотделима от субъекта, она часть его, как кучка говна в горшке в младенчестве, простите меня за мой фрейдизм. В старости ведь иногда «впадают в детство».

Деньги всегда играли свою роль отлично в любых своих состояниях, и в наше время они достигли более великого актёрского мастерства, чем когда либо, мало доступного к понимаю. Их роль теперь на авансцене «театра абсурда». Возникает вопрос, кто будет за занавесом, кого объявляют, представляют деньги своим искусством конферанса? Образы денег, существовавшие ранее можно забыть, они стали достоянием бонистки. Архаические деньги, деньги символические как средство коммуникации в экономике, в купле продаже, в товарообороте и т.д. и т.п. отмирают. Сегодня осуществляется превращения денег из «символических», то есть являющихся знаками рынка, в деньги «семиотические», деньги-символы, деньги-симулякры, не отражающие даже меновой стоимости и «освобождающиеся» даже от самого рынка, перестающие быть его опосредующей абстракцией. Денежный знак освобождается от архаической обязанности нечто означать. Так деньги становятся сами по себе сообщением и обмениваются сами на себя. Финансовые потоки становятся самодостаточной реальностью, виртуальной экономикой, за которой не стоят процессы, происходящие в реальных секторах. Тот самый «уровень жизни», «цены на хлеб» сегодня зависят от свистопляски денежных знаков, которая

не ориентируется больше ни на потребности, ни на прибыль. Мы находимся во власти следующей сути: деньги делают деньги и ничего более. Дурной калейдоскоп! Так вот эти самые семиотические деньги, находящиеся в системе знаков для самих себя, окончательно утратившие связь с реальной экономикой и реальным потреблением, превращаются в универсальный код, замкнутый на самого себя. Не собака виляет хвостом, а хвост собакой. Да, да «Wag the Dog», «Хвост виляет собакой», хороший фильм кстати. Виной ли всему этому пресловутое «общество спектакля» Ги Дебора, «самостоятельное движение неживого» или «общественные отношения опосредованные образами», согласно автору?

Винить тут никого не следует, а следует разобратся, что есть человеческий ум, конституирующий все эти понятия, начинающие жить самостоятельно и отдельно от автора, как гоголевский чиновничий нос отдельно от персонажа, и какие его отголоски могут призрачно скользить как бы извне, по его (ума) поверхности. Но и ум вещественно никак выделить нельзя, ум лишь интерпретация того, что мы за него полагаем. Человек загнан в клетку слов, и я не думаю, что он сам загнал себя в неё. Скорее, он изначально был создан, эволюционирован, или и то, и другое, в этой самой клетке, потому что за клеткой стоит другая реальность, животная реальность, множество интерпретаций реальностей, всё что угодно, способное в пух и прах уничтожить человеческий облик, которому мы учимся с рождения, волею предначертанной судьбы, которая чертится из поколения в поколение, из зачатия в зачатие, уж простите за патетику (хочется, особой цензуры и редактур нет, основной цензор мой друг,

почему бы и нет, разве что вы можете посмеяться над моим девственным опытом эссеистики и увидеть в этом всё один большой нелепый гэг). Вначале я писал о категоризации денежной ценности вещей, которая присутствует даже у такого деклассированного элемента как бомж. Само слово «ценить», «ценности» имеет только денежную природу возникновения, это отсылка к высшей степени абстракции, поскольку предопределяет наше существование в неких призрачных рамках договорённости. В романе Пелевина «Generation П», который недавно успешно экранизировал Виктор Гинзбург, не представляю как ещё можно экранизировать такое трудно экранизируемое произведение, есть такая ключевая концепция, как «вау-импульсы», представившаяся главному герою произведения Вавилону Татарскому во время спиритического сеанса связи, поддерживающейся наркотическими веществами, с духом Эрнесто Че Гевары. Собственно центральным понятием этой концепции является сам вау-импульс. Вау-импульсы содержатся в рекламе, произведениях массовой культуры и пр. Вау-импульс вызывает бессознательное стремление человеческого организма совершить некоторое деяние, в данном случае связанное с поглощением или испусканием денег. Подобные импульсы опираются исключительно на соотношение воспринимаемых истинного и желаемого образов самого себя, и как таковые совершенно не требуют какого-либо сознательного управления. Да и ему, в общем, тоже не поддаются. Человеческий организм в этом случае предстаёт в виде клетки некоего суперорганизма, орануса (в переводе с корявой латыни — ротожопы), и занимается исключительно пропуском через себя денег — жизненной сущности,

«крови» орануса. Согласно концепции вау-импульсов, в эпоху постмодерна каждый человек является клеткой экономики — оранусом. Выделяют три вида вау-импульса: оральный, анальный и вытесняющий, здесь, безусловно, аллюзия к психоанализу Фрейда.

Оральный вау-импульс побуждает человека к поглощению денег, дабы ликвидировать воспринимаемое различие между истинным и желаемым образами: «Оральный вау-импульс заставляет клетку поглощать деньги, чтобы уничтожить страдание от конфликта между образом себя и образом идеального «сверх-я», создаваемого рекламой. Заметим, что дело не в вещах, которые можно купить за деньги, чтобы воплотить это идеальное «я», — дело в самих деньгах. Действительно, многие миллионеры ходят в рванье и ездят на дешевых машинах, но, чтобы позволить себе это, надо быть миллионером. Нищий в такой ситуации невыразимо страдал бы от когнитивного диссонанса, поэтому многие бедные люди стремятся дорого и хорошо одеться на последние деньги».

Анальный вау-импульс — импульс, побуждающий к акту испускания из себя денег. Именно сам факт траты, а вовсе не обладания, приносит основное удовольствие вау-ориентированному организму: «Анальный вау-импульс заставляет клетку выделять деньги, чтобы испытать наслаждение при совпадении упомянутых выше образов. Поскольку два описанных действия — поглощение денег и их выделение — противоречат друг другу, анальный вау-импульс действует в скрытой форме, и человек всерьез считает, что удовольствие связано не с самим актом траты денег, а с обладанием тем или иным предметом. Хотя очевид-

но, что, например, часы за десять тысяч долларов как физический объект не способны доставить человеку большее удовольствие, чем часы за пятьдесят, — все дело в сумме денег».

Вытесняющий вау-импульс — это защитный механизм, при помощи которого оранус охраняет себя от вмешательства сознания в его деятельность. Заключается в полном игнорировании любых понятий, не относящихся к деньгам: «Вытесняющий импульс подавляет и вытесняет из сознания человека все психические процессы, которые могут помешать полному отождествлению с клеткой орануса. Он возникает, когда в психическом раздражителе отсутствуют оральноанальные составляющие. Вытесняющий импульс — это глушилка-jammer, который забивает передачу нежелательной радиостанции, генерируя интенсивные помехи. Его действие великолепно выражено в пословицах: «Если ты такой умный, почему такой бедный?», англ. «If you are so clever show me your money» и «Money talks, bullshit walks» (дословно — «Деньги говорят, пустой базар отдыхает»). Без этого воздействия оранус не мог бы заставить людей выполнять роль своих клеток. Под действием вытесняющего импульса, блокирующего все тонкие психические процессы, не связанные прямо с движением денег, мир начинает восприниматься исключительно как воплощение орануса. Это приводит к устрашающему результату. Вот как описал свои видения один брокер с Лондонской биржи: «Мир — это место, где бизнес встречает деньги».

В концепции также выделяются так называемые вау-факторы. Вау-факторы (тоже оральный, анальный и вытесняющий) развиваются в психике человека под действием вау-импульсов и заставляют человека в отсутствие

внешних вау-импульсов посылать вау-импульсы самому себе, тем самым окончательно превращая его в безмозглое ротожопое. Очень рекомендую прочитать тоже пелевинский роман «Empire V» или «Ампир V», который в принципе является негласным продолжением «Generation П». Это роман о вампирах, в котором в мистической полноте раскрывается вся суть происходящего, жутко смахивающего на правду.

Человек, движимый желанием, в психоаналитическом понимании этого слова, находится во власти влечений, не способных реализовать желание в его полноте, а особенно в социальном измерении. С данной позиции рассмотрения самые свободные люди это сексуальные маньяки, оголтелые убийцы, потому что это один из тех случаев, когда возможно реальное конституирование субъекта, и именно за это они осуждаемы присяжными, не способными насиловать и убивать, и удовлетворяющимися в социально удобной форме. Желания могут принимать социальную форму выражения и в концентрированном и эссенцированном виде представляться в образах фетишизированных продуктов всеобщего потребления и даже искусства. Соприкосновение с общественно оформленным вместилищем желания для субъекта является воображаемым конституированием и иллюзорно замещает вечную нехватку бытия и рознит характер фантазматического в представлении о картине мира у разных людей. Желание, руководствуясь принципом удовольствия, в действительности направлено не на присвоение тех или иных объектов, а на «желание желания»: человек стремится к признанию своего собственного желания, к тому, чтобы его желали, и только таким образом он конституируется

в качестве субъекта. Наша жизнь устроена товарно-рыночным образом, и в своих размышлениях я делаю упор на превалировании товарно-рыночных отношений и стратегий во всем. В книге «Анти-Эдип» французского философа Жилья Делёза и психоаналитика Феликса Гваттари есть такое понятие как «машина желаний». Жиль Делёз является основоположником шизоанализа, разработанного с Гваттари в их работах «Анти-Эдип» и «Тысяча плато», оппонировавшего психоанализу и выросшему на базе его критики. Основная идея шизоанализа состоит в том, что наше психическое, бессознательное функционирует по аналогии с производством, у которого есть инвестиции, «машины производства» («машины желания»), собственно производство, воспроизводство и все с ними связанное. Этой аналогии с производством шизоанализ обязан марксизму. В этом смысле психическое поле смыкается с социальным полем — везде действуют машины желания. Атака шизоанализа на психоанализ идет в двух направлениях. Во-первых, против редукции всех возможных способов производства желания к одной семейной «трагедии» — пресловутому Эдипову комплексу (одно из ключевых понятий психоанализа, обозначающее бессознательное сексуальное влечение к родителю противоположного пола и враждебное побуждение к родителю того же пола; в общем, независимо от семейной ситуации, бессознательное эротическое влечение ребенка к родителю, либо фигуре родителя). Жизнь многообразнее — на почве психики разыгрываются все трагедии мира, а не только Эдип. Нельзя либидо сводить только к семейным инвестициям, тем самым репрессировав инвестиции социального поля. Фактически, как утверждает шизоанализ, психоанализ

есть некоторая репрессия по отношению к желанию, которое сводится только к одному сценарию — «грязной семейной истории», тем самым не достигая уровня социальных инвестиций либидо. Это выражается, в частности, в том, что психоанализ понимает только невротика, а это почти все социально живущие люди, но не социально дезадаптивных психотика и шизофреника. Во-вторых, против персонификации (Сверх-Я, Я, Оно, танатос), театрализации машин желания. Собственно Сверх-Я, Я, Оно — это лишь интерпретация психоанализом составляющих психического у человека, и, естественно, вещественно выделить их нельзя, другое дело, что это стало предметом научного дискурса, и прочно закрепилось в XX в. и нашем в том числе. Вот в этом смысле шизоанализ и противопоставляет себя некой субъективации желания и видит во всём пелевенский «вау-импульс». Интересно подметить, что соавтор Феликс Гваттари является психоаналитиком, и по моему имеет психиатрическое образование, однако сам свою психоаналитическую практику определяет словом трансверсальность, подразумевающим пересечение и даже наложение различных форм знания и различных полей становления субъективности.

Мишель Фуко в своём знаменитом предисловии к книге «Анти-Эдип» отметил, что первейшей целью этой работы является борьба против современного фашизма: «И не только против исторического фашизма, фашизма Гитлера и Муссолини (...), но и против фашизма во всех нас, в наших головах и в нашем каждодневном поведении, фашизма, который заставляет нас любить власть, жаждать той самой вещи, которая подавляет и эксплуатирует нас». Книга рисует следующую картину. В семье дети развиваются

в извращенной среде, где они учатся любить того человека, который бьет и подавляет их. Поэтому семья составляет первую ячейку фашистского общества, так как дети перенесут эту любовь на подавляющие фигуры в своей взрослой жизни. Книга Делёза и Гваттари в своем анализе динамики внутрисемейных отношений ставит задачей «отследить все вариации фашизма, от исполинских, окружающих и раздавливающих нас, до мелких, осуществляющих свой крошечный вклад в горькую тиранию нашей повседневной жизни». Если капиталистическое общество приучает нас верить, что желание равнозначно нужде, потребности, и что единственным способом удовлетворения наших желаний есть потребление, то «Анти-Эдип» стоит на иных принципах: желание не происходит от нужды, как в фрейдистском понимании. Наоборот, желание является производительной силой экономики. «Это не театр — это фабрика». Нахождение оппозиции к понятию нужды — это один из главных пунктов критики Делёзом и Гваттари как Фрейда, так и марксизма. Желание является реальной продуктивной силой; в то время как психоанализ сводит желание к воображению и фантазиям. Как и их современник психиатр Рональд Лэйнг, который рассматривал шизофрению как идеологическое ограничение, делающее возможными принудительные взаимоотношения между пациентами и психиатрами, и как неофрейдист Вильгельм Райх, развивавший возможности радикальной социальной критики, оказавший влияние на «новых левых» в западной Европе, Делёз и Гваттари так же следуют стратегии социальной критики и объединяют психологическое подавление личности с общественным подавлением. Делёз и Гваттари описывают производительный характер жела-

ния как подобие «машины желания», которая функционирует наподобие выключателя в большой «схеме» разнообразных других машин, к которым она подсоединена. И «машина желания» в то же время производит поток желания изнутри себя (вспомним пелевинский «вау-фактор»). В книге описывается производительный характер желания как подобие «машины желания», которая функционирует наподобие выключателя в большой «схеме» разнообразных других машин, к которым она подсоединена. И «машина желания» в то же время производит поток желания изнутри себя. Делёз и Гваттари описывают подобие многофункциональной вселенной, составленной из таких машин, соединенных между собой: «Не существует машин желания вне социальных машин, которые они формируют на более высоком уровне; и не существует социальных машин без машин желания, населяющих их на нижнем уровне». Таким образом, они оппонируют предложенной Фрейдом концепции сублимации, которая с необходимостью вела к противоречию между машинами желания и общественным производством, поставившему в тупик Лэйнга и Райха. Таким образом, их книга является одновременно и критикой психоанализа Фрейда и Жака Лакана, который фактически дал второе дыхание психоанализу, переосмыслив его при помощи структурной лингвистики, и критикой фрейд-марксизма. «Бесчеловечной молекулярной сексуальности» они противопоставляют «коренную» двойственную сексуальность: «Любовь — это не просто когда двое становятся одним или двумя, но когда они становятся сотнями тысяч». Концепция сексуальности Делёза—Гваттари не сводится только к объединению «мужских» и «женских» половых

ролей, но к различным потокам, создаваемым тысячами «машин желания» в своей схематической вселенной.

Я ни в коем случае не хочу низвергать психоаналитические теории и винить их в повсеместном фашизме, психоанализ вообще тут ни причём, я привёл «машины желания» в качестве примера, чтобы показать потребительскую природу психического в человеке и его не разрывность с социальным. Чего-то первичного, по моему, здесь нет, всё взаимосвязано, нужда не возникает из ничего, она является прямым следствием навязывания человеческого мира с рождения, человек возникает тогда, когда вступает в мир, и здесь мир тождественен его уму. В глубоком младенчестве человек контактирует с реальным, но когда появляется субъект реальное исчезает и в игру вступает иллюзорное давление чего-то внешнего, разбор того «что такое хорошо, а что такое плохо». Как капитализм, согласно Делёзу и Гваттари сознательно последовательно навязывает невротические состояния, как средство поддержания нормальности, так и мир сознательно навязывает человеку самого себя. Однако, что стоит за фантазмом, мне кажется пустота. Пустота воображаемого переполняет наш мир и наши взаимоотношения. Может ли быть какое-либо спасение из этого всего, если всё вокруг становится предметом всеобщего потребления, и человек, лишь клетка экономики — оранус. К примеру, Жан Бодрийяр самым радикальным протестом против существующего порядка называет самоубийство, которое в последних главах своего социально-философского трактата «Символический обмен и смерть» определяет как «процесс истребления смысловой ценности». В человеческом мире есть много чего светлого и кон-

структивного, однако за тёплыми лучами мнимого солнца скрывается бездна, вечная тьма под светлым покровом, и за этим светлым и конструктивным всегда стоят денежные процессы, и человеческие жизни и смерти, определяющиеся этими процессами. Может ли искусство быть критическим, быть мельпоеной для критического отношения к ненавистному, либо любимому, либо фригидному миру людей и цивилизации? Может ли искусство носить терапевтическую функцию по возвращению к реальности?

Мне кажется, что сегодня даже Миф о творце, о гении не вполне актуален. Конечно, непрерывно происходит процесс мифологизации культурных событий. Ролан Барт считает, что миф — это не пережиток архаического сознания, а огромная часть современной культуры. Миф сегодня реализует себя в рекламе, кино, телевидении и т. д. Идея «смерти автора» подвергалась широкому обсуждению в философии искусства, и разносторонней художественной рефлексии в практике концептуализма, но сегодня эта идея функционирует как жупел, не жели как содержательная проблема потери творческой индивидуальности. Перефразируя старую шутку о смертях Бога и Ницше, можно сказать «Автор умер. Барт. Барт умер. Автор». В чём же заключается эта творческая индивидуальность? Мне кажется, сегодня происходит нечто качественно другое, опять же подчиняющееся законам рынка. Существует некий рынок образов и приёмов, которые успешно используются в искусстве. Ценность произведений искусства определяется нашим вниманием и модой, от которой зависит репрезентации действительности и конструирование образов современности. Сегодня осуществляется торговля образами, фото-

графиями, роликами и пр. фактически не имеющими авторства в виртуальном пространстве. Сегодня в большинстве своём музыка слушается (винилы не в счёт, хотя и они являются предметом ценности) даже не для заполнения бытового пространства, экзистенциальной пустоты, а для того чтобы прослушиваемый трек скроблился на Last.fm, тем самым виртуально конституируя субъект и преподнося его интересы и музыкальный вкус и разборчивость в профайле. Сегодня виртуальное конституирование это один из общедоступных способов воображаемого конституирования. Сегодня искусство размыто и расплывчато, поскольку является достоянием информационного порядка. Есть некий опциональный пакет, с помощью которого субъект занимается набором ценностных для него вещей, некие потребительские опции, информационные, будь-то музыка, арт, видео-сюжеты, и из этого складывается соидентичность субъекта с объектами искусства. Отношение к искусству происходит по капиталистическому принципу ценности и обесценивания, метафизической дороговизны и дешевизны. Следует ли из этого то, что все формы искусства сейчас неукоснительно являются лишь одной из областей реализации капитализма и существования потребительского общества. И всё же, какое место занимают в этом всё люди искусства? Приведу высказывание Поля Валери: «Живописец должен изображать не то, что он видит, а то, что будет увидено».

...Если перед художником стоит задача подчиниться законам рынка, будет ли он, стоя у своего творительного станка, фактически изображать денежную банкноту, и какой смысл или чувственный порыв вложит в водяные знаки для любителей читать

картины наподобие чтения текстов между строк.. Будет ли в акте творения присутствовать что-либо кроме мысленных образов, из которых можно выделить денежный субстрат...

Что уж говорить тут да разглагольствовать, словословием заниматься для словословия, если в нашем мире непрерывно ведётся торговля и потребление, торговля собой, блядство-потреблядство. Даже в дискуссии мы пытаемся нивелировать сказанное собеседником, и показать свою мысль более ценной, преподнести себя в маркетингологически просчитанной красивой упаковке из нарратива, выгодного для сбыта в глазах окружающих. Чем, по сути, является знаменитый наш форум www.nefomat.com.ua? Рынком, где происходит торговля постами, каждый из которых не относится к теме обсуждения группы, а является набиванием себе цены, как «мистеру музыкальному критику». Тред в данном случае не что иное, как развитие рынка и перспектива принимать в нём участие, имея максимальную выгоду. Поэт и мыслитель Поль Валери по данному поводу подметил: «В любом споре мы защищаем не свою точку зрения, а свое Я.» Мистер Пелевин тоже подметил, в присущей ему манере, в романе «Empire V»: «— Главная мысль, которую человек пытается донести до других, заключается в том, что он имеет доступ к гораздо более престижному потреблению, чем про него могли подумать. Одновременно с этим он старается объяснить окружающим, что их тип потребления гораздо менее престижен, чем они имели наивность думать. Этому подчинены все социальные маневры. Больше того, только эти вопросы вызывают у людей стойкие эмоции.

— Вообще-то мне в жизни попадались и другие люди, - сказал я с легкой ирони-

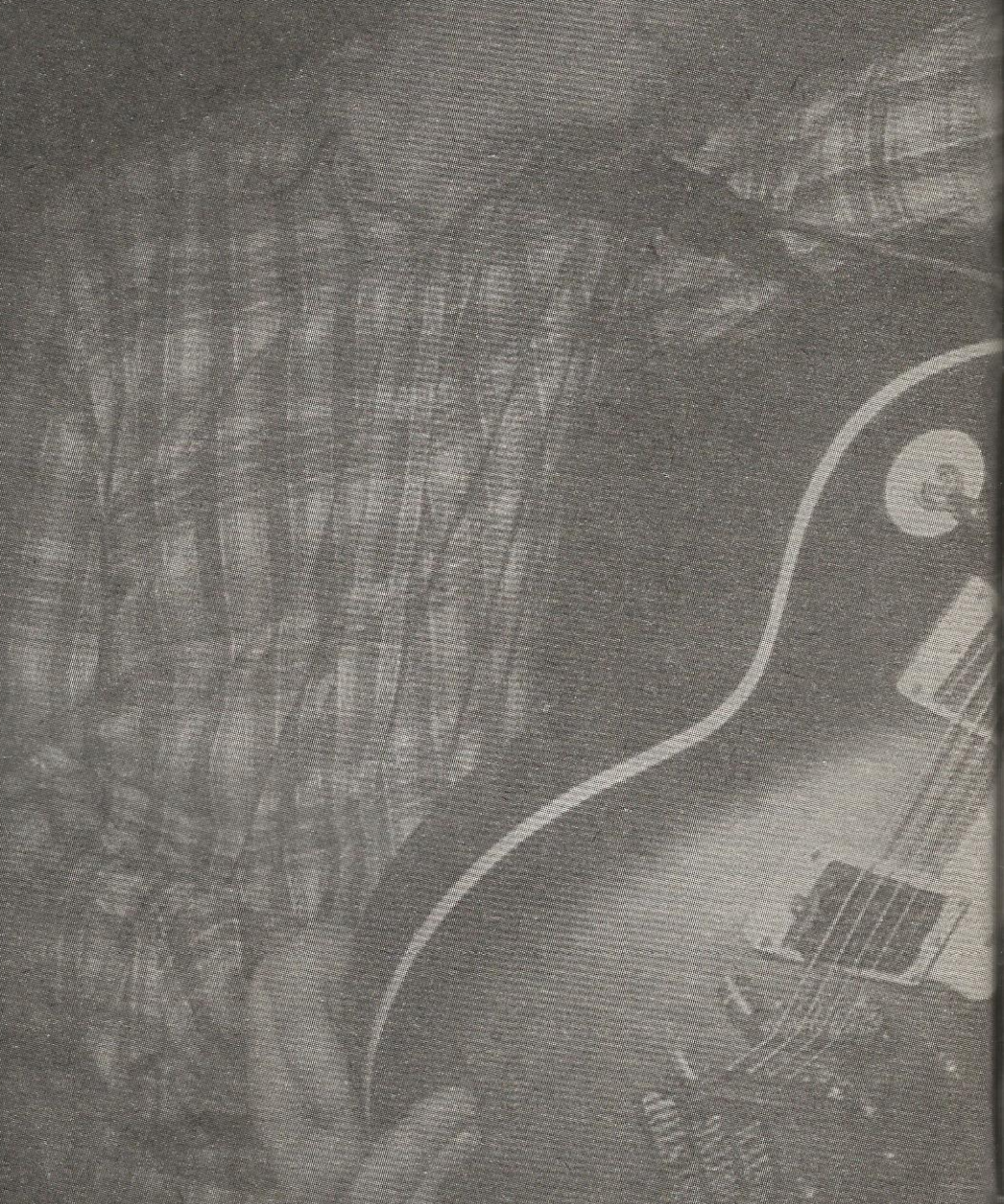
ей. Иегова кротко посмотрел на меня.

— Рама, - сказал он, - вот прямо сейчас ты пытаешься донести до меня мысль о том, что ты имеешь доступ к более престижному потреблению, чем я, а мой тип потребления, как сейчас говорят, сосет и причмокивает. Только речь идет о потреблении в сфере общения. Именно об этом движении человеческой души я и говорю. Ничего другого в людях ты не встретишь, как не ищи. Меняться будет только конкретный тип потребления, о котором пойдет речь. Это может быть потребление вещей, впечатлений, культурных объектов, книг, концепций, состояний ума и так далее.

— Отвратительно, - сказал я искренне».

В заключении, я опять хочу привести цитату, посыл которой возможно уже надоед дочитавшим всё это до конца, однако автор высказывания не виноват, кидайте тухлые яйца и тухлые гнилые помидоры в меня, господи, поскольку Эрих Фромм как всегда светел и прав, а я, походу дела, всякие нудности вам впаривал, продавая себя своим текстом: «Мир это один большой предмет нашего аппетита, большое яблоко, большая бутылка, большая грудь; мы — сосунки, вечно чего-то ждущие, вечно на что-то надеющиеся - и вечно разочарованные. Наш характер приспособлен к тому, чтобы обменивать и получать, торговать и потреблять; все предметы, как духовные, так и материальные, становятся предметом обмена и потребления» (Эрих Фромм «Любовь и её распад в современном обществе»). Ах да! В свете всего вышесказанного (или во тьме?) хочу напомнить, что только Смерть, но не как прижизненный фантазм, а как нечто осуществившееся, не имеет потребительской стоимости.

THE BOLJARSKI

Эта замечательная тульская группа существует уже довольно долгое время, и, надеюсь, просуществует ещё как минимум столько же. Моё знакомство с творчеством The Bojarski началось пару лет назад с прослушивания трёхпесенного демо, моментально оставившего свой след благодаря бешеной энергетике и искренней запоминающейся лирике. Необходимо было подождать ещё год или немного больше для того, чтобы услышать дебютный альбом, но это ожидание не осталось напрасным, скажу больше, оно не стоило и одного трека с «Мир, который ты выбираешь», вышедшего в диск-вой версии на Carpathian Records прошлым летом. Кто ещё не успел приобрести эту пластинку – спешите, а пока советую познакомиться с этими открытыми, весёлыми и добрыми ребятами хотя бы посредством сего небольшого интервью.

Женя

Привет! У вас уже брали интервью?

Миша: До недавнего времени ни разу, но перед этим интервью у нас уже был небольшой опыт в этом деле.

Денис: Привет! Да, это было относительно недавно. Я очень волновался, когда отвечал! И сейчас тоже!

Довольно необычное название для хардкор группы, как вы его придумали и что в него вложили?

Миша: Когда было придумано это название, в группе были

другие люди и немного другая музыка, времени прошло немало, мы очень сильно изменились, но сменить название мы никогда не хотели. Я лично ничего не вкладываю, для меня это просто название.

Артур: К названию не имею никакого отношения, но забавное оно все же.

Денис: Скажу, что название никак не связано со стилистикой музыки, но как говорит одна латинская поговорка: «Не слишком доверяй внешности». О появлении названия и вложении в него ничего не скажу, я в группе играю не с самого начала, но погово-

ривают, что у названия есть какая-то история!

Почему у вас нет логотипа, обложки или коллажа с Михаилом Боярским? (Прошу простить меня, если вас уже достали такими шутками)

Миша: Мы никак не ассоциируем себя и своё название с этим человеком, наверно поэтому.

Денис: На моей памяти, ты первый кто этим заинтересовался. Ну, наверно, потому что мушкетеров четверо, а в The Bojarski играют пять человек.

Артур: Может через пару лет сделаем с ним сплит и он будет на обложке!

Ну а теперь после небольшого интро расскажите о группе. Как давно вы ходите по земле в роли музыкантов? Кто на чём играет и кто за что отвечает?

Миша: Группа существует примерно с 2004-2005 года, из изначального состава, с небольшой оговоркой, остался только я, остальные парни приходили из других банд, но мы настолько давно играем вместе, что я считаю этот состав практически оригинальным. В группе являюсь человеком, который стоит с микрофоном в руках.

Саша: Я играю на гитаре.

Артур: С 2003 по 2005 год я играл поп-панк, репетировали на одной базе с The Bojarski, они искали гитариста и попросили меня поиграть. Я согласился, моя группа распалась, и я остался в The Bojarski, где продолжаю играть до сих пор.

Вася: Группа, в которой я начинал играть, тоже давно распалась, потом играл митол с мудаками, они меня выперли, и Артур предложил мне играть с боярами. Я немного сомневался, но как показала жизнь, сомневаться было нечего, так как мы – семья!

Денис: Ну а что, нормальная такая группа, ножки у неё появились пару лет назад, а я играю на барабанах!

Придумывание песен это систематизированный процесс или у вас всё происходит спонтанно?

А: Практически всегда спонтанно, на репетиции кто-то начинает играть риф, и мы по ходу дела лепим, мастерим.

В: То, как мы делаем, больше похоже на диктатуру нашего барабанщика Дени, поскольку он знает заранее, как будет выглядеть песня, а мы – нет.

Как долго вы делали «Мир, который ты выбираешь»? На мой взгляд, это один из лучших альбомов СНГ прошлого года, довольны ли вы результатом проделанной работы? Может, есть моменты, которые сейчас бы вы уже сделали по-другому?

М: Во-первых, большое спасибо. Сам путь к первому альбому был нелёгким и трудным, и то, что мы записали и как мы это сделали, мне очень нравится. В альбоме много вещей, которые можно было бы сделать лучше, но всё равно я доволен альбомом. Наверняка бы, что-то сделали иначе хотя бы, потому что теперь у нас больше опыта студий-

ной работы, но переделывать можно до бесконечности на самом деле.

А: Изначально группа играла панк рок, со временем придумывались песни, и они были, мягко говоря, разными. Придумывались и выкидывались через время, но наконец-то появились более-менее похожие три песни, и мы решили записать демо с ними. После этого начали готовить материал на альбом, было время, когда мы по два месяца репетировали, и нового материала не было, но все же были сделаны восемь треков плюс интро. В это время у меня в жизни произошли серьезные проблемы из-за которых мне пришлось покинуть группу на десять месяцев, и этот факт заставил поторопиться с записью альбома. Если бы не он, возможно, до сих пор альбом не был бы готов. Я принял участие в этом процессе, записав свои гитарные партии. Получили небольшой опыт в студийной работе, ко-

торый пригодится в будущем. На мой взгляд, альбом получился на четыре с минусом.

В: Четыре с минусом? Ахахаха! Не ожидал такой жести! Ну альбом получился таким, как мы смогли сделать в рамках времени и бюджета. Хороший альбом, знаковый лично для меня.

Д: Да, спасибо за такие слова! О результате скажу, все выжили из себя максимум того, что умели, работа была проделана немалая, я доволен! А про моменты: «лошадей на переправе не меняют»!

Я помню, что вы проехали по нескольким городам после выхода диска и даже заехали в Украину, это был первый тур или уже гоняли до этого? Расскажите кратко о нём, пожалуйста.

М: Да, после выхода альбома у нас был небольшой тур (Брест – Барановичи – Гродно – Минск – Киев – Москва),

и это было круто. Конечно, мы и до этого играли за пределами Тулы, но тур, всё-таки, это не разовый выезд на концерт. В двух словах очень тяжело это описать, после тура у нас осталось масса положительных эмоций, куча новых друзей и интересных историй.

Д: Это был первый тур, и от него у меня остались только хорошие впечатления! А что тут рассказывать: поезда, автобусы, лето, солнце, куча новых друзей, масса положительных эмоций, в общем – здорово! Да, огромное спасибо всем группам, с которыми удалось сыграть этим летом.

В: Тур был очень крутым, угарным и дал нам понять какво это – турить вообще, а не гонять на выезд в один – два города. Я считаю, что в

туре мы поняли, кто есть кто.

Как часто выступаете, и какие города наиболее часто посещаете? Какие хотели бы посетить в будущем, может, есть какие-то планы?

М: Думаю, раз в месяц у нас бывает концерт, чаще всего играем в соседних областях. Посетить хотели бы всё, где нас хотят видеть, планов масса, но озвучивать, думаю, смысла мало, так как на деле не всё получается реализовать.

А: Всегда по-разному. Бывает целый месяц тишина, а бывает по пять – восемь концертов. Наиболее часто бываем, наверное, в Москве.

В: Очень хотелось бы объездить все города, где мы кому-

то нужны. Очень хорошо, что еще ни разу не было проблем с организаторами, про какие иногда рассказывают наши друзья.

В прошлом году вышло как минимум два хороших хардкор альбома о любви. Как вам эти тенденции? Должен ли хардкор оставаться социально-политизированным или всё таки «нет!» границам?

Д: Границам – «нет» 100%!

М: Абсолютно точно, что границам – «нет», для меня хардкор и панк рок это неразделимые понятия, и это выплеск эмоций, которые «накипели», которые волнуют. More Than Life пока не расслушал до конца, а Reason To Care вы-

пустили шикарную пластинку.
С: Хардкор ничего никому не должен.

В: Для меня главное в музыке – искренность.

Слушая иностранные группы, не все всегда понимают, о чём они поют (на это могут быть разные причины: кто-то не знает язык, кто-то не может найти тексты и т.д., кстати далеко не всегда удаётся понять о чём поют и русскоязычные группы), но всё равно их слушают! Так вот, как вы считаете, какую роль текст занимает в песне?

Артур: Текст на столько же важен, как и музыка, музыка заставляет ваше тело двигаться, а текст заставляет со-

переживать тому, о чем поют, а во время выступления и поучаствовать в шоу, подпевая вживую.

М: Если это именно «песня», то без текста ничего не получится.

В: Есть песни, где музыка круче текста и наоборот. В любом случае, одно от другого нельзя отделить, поэтому я не очень люблю инструменталы.

Д: Пускай это глупо звучит, но если песню сравнить с человеком, то получится, что «музыка» - это сердце, а «текст» - это голова! Вот и думайте, какое место текст занимает в песне. Кстати, мы все знаем известных композиторов, таких как Бах, Бетховен, Моцарт и многие, многие другие, в их произведениях текст вы-

ражался при помощи музыки. Это очень круто! Как говорил Дима Спирин: «меньше слов, больше рока!»

Кстати возвращаясь к теме о названии, ваши тексты не совсем отражаются в нём, они не такие весёлые, хотя я видел в вашем топе на спейсе мастеров сатиры NOFX, стоит ли нам ожидать шуточных песен и от группы Боярски?

А: На раннем этапе творчества The Bojarski музыка и тексты были, я бы сказал, веселыми, но мы все подросли и увидели, что мир не такой уж мягкий и пушистый, менялось наше восприятие мира, менялась музыка и тексты вместе с нами.

Вася: Возможно, нет веселых в данный момент из-за того, что мир вокруг достаточно часто дает в лицо, хочется напомнить об этом себе и другим. Хочется, чтобы мир стал меняться в лучшую сторону.

М: Я ничего не исключаю и думаю, что если песня и будет затрагивать какую-то сторону юмора, то это будет именно сатира.

Д: Ну если Миша не исключает, то я подхватываю!

Готовите ли сейчас новые песни? Когда нам ждать новый релиз?

М: Готовим, а вот когда ждать я наверно не буду говорить, мы надеялись выпустить «Мир, который ты выбираешь» в кратчайшие сроки, но на деле выпуск альбома затянулся на мучительные семь месяцев.

А: Да, работа над новым материалом уже начата, есть уже несколько песен, а вот

когда это выйдет в свет... Думаю, реально через год – полтора точно будет.

В: А я надеюсь на конец этого года. Нужно учиться не так сильно тянуть с релизами.

Помимо вас в Туле есть хардкор группы? Вы задействованы в каких-нибудь других проектах?

М: Я рублюсь только в Боярски, парни сами сейчас за себя

ответят.

По поводу сцены, она в Туле достаточно разнообразна, некоторые группы ты мог слышать, некоторые ещё не на слуху, мне лично очень нравятся, и бы рекомендовал всем проверить банды: мамавикисоколовой, Namatjira, Preface To The Dead Sea, The Audiotapes, Until We Fall. Это отличные банды, в которых играют отличные люди.

Д: Да есть, Миша всех перечислил. Лично я помимо Боярски еще играю в двух группах, одна из которых это классический регги, а вторая – инди рок.

С: Я не играю нигде кроме бояр.

А: Помимо Wojarski играю в группе Venti на ударных и еще в нескольких проектах сессионным гитаристом.

В: Мне с боярами хорошо, ничего больше не надо!

Знаю, что Миша увлекается

винилом, остальных участников успел уже посадить на это дело?=>) В СНГ далеко не все хардкор панк слушатели покупают музыку на носителях. С одной стороны это хорошо, что информация имеет свободный доступ, и можно спокойно скачать мп3 абсолютно любой интересующей группы, но с другой – отечественные (особенно начинающие) дистрибуторы/лейблы/группы зачастую терпят влёты и перестают этим заниматься по причине отсутствия поддержки. Хотелось бы услышать ваше мнение об этом.

М: Парни сейчас сами ответят за себя, но, думаю, всем кроме Васи не очень интересен винил. То, что люди перестают слушать музыку на носителях, я считаю не хорошей чертой современности, я бы это сравнил с просмотром спектакля по телевизору. Так что поддерживайте свои локальные дистрибуторы и конечно группы.

Д: Блин! Миша даже не пытался это сделать, а вдруг я бы стал хорошим коллекционером винила! Но кроме шуток, я как-то не задумываюсь о покупке винила по одной простой причине – из-за отсутствия проигрывателя. Но хочу сказать, что все пластинки, которые я видел у Миши с Васей, очень круто сделаны! Прямо картины! А про дистрибу я полностью соглашусь с Мишаилом.

А: Лично я слушаю музыку в интернете, после чего иду и покупаю диск с понравившейся мне группой.

В: Я люблю винил, но у меня пока маловато его, только то, что однажды сильно повлия-

ло на меня - Hot Water Music, Earth Crisis, Diesel Boy и еще что-то валяется, не помню. Стараюсь купить какой-нибудь релиз в каждом городе, где бываю.

Что посоветуете послушать нашим читателям? Какие ваши любимые музыкальные новинки?

М: Есть желание накатать огромный список, но ограничусь тем, что первое придет в голову:

The Riot Gang - Liberty City Streets, Agitators - Скрытая сила, Mad Sox - Our First Extended Play, Monday Suicide - Demo, Memorials - Любовь и молчание каменных плит, After The Fall - Eradication, The Arteries - Dead Sea, уже упомянутые Reason To Care - Dear Liv Ivy, написал бы ещё массу релизов, но думаю стоит остановиться.

А: В данный момент подсел на Comeback Kid - Symptoms.

В: Из новинок я сейчас слушаю ипиху Daytrader. Всем крутой панк рок!

Д: Последний Comeback kid,

Agitators, AC/DC, а вообще старайтесь себя не ограничивать в музыке, стремитесь к разнообразию, короче не запаривайтесь, слушайте любую добрую музыку!

Спасибо за интервью, о чём я забыл спросить?

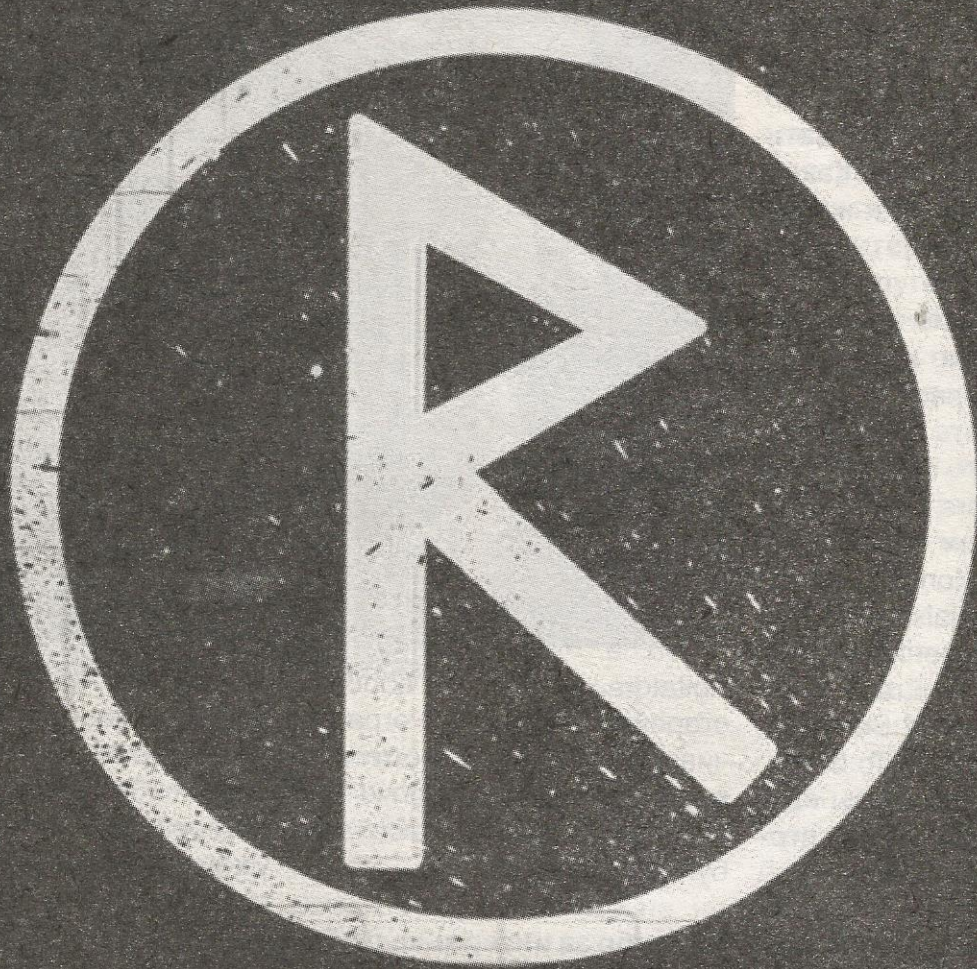
Д: Тебе спасибо! О женщинах!

М: Спасибо Женя, а то, что не спросил, надеюсь, спросишь при встрече!

В: Спасибо, что проявил к нам интерес, тем более из вью я узнал кое-что интересное о парнях!

А: Спасибо тебе Женя за интервью, было приятно отвечать на вопросы.

Группа Runes собралась из участников британской группы Legacy и итальянской Gold Kids. Так как первые оказали большое влияние на меня, альбом 2008 года *Beyond Hurt Beyond Hell* до сих пор является одним из любимых в британском хардкоре, я не мог не заинтересоваться новым проектом этих музыкантов. Runes оказались абсолютно не похожими на Legacy, но, наверное, как раз благодаря этому вызвали больший интерес, нежели предполагалось. На одном из блогов я нашёл это небольшое англоязычное интервью, которое уже не так актуально, ведь с того момента у группы вышел ещё один релиз, но, тем не менее, кому-нибудь наверняка будет интересно почитать его. На вопросы отвечал Dick Smith. Помимо него в группе сейчас задействованы Joseph Hayes, игравший вместе с Диком в Legacy, Andre' Suergiu из Gold Kids и Simon Petersson из The Romance.

Женя.

Перевод: Никита

Источник: 4thekids-entrevistas.blogspot.com

Как два англичанина и итальянец смогли вместе создать хардкор группу?

Чувак, а очень просто. Намного проще, чем ты бы мог представить. Мы настолько сосредоточены на звучании группы, которого мы хотим добиться, на том, какая она должна быть в своей сути, что когда нам выпадает шанс поработать вместе, мы не тратим время на несносную чушь. Мы давние хорошие друзья, и естественно тур или поездка предоставляет возможность бывать чаще друг с другом. Если говорить об отдалённости наших местоположений, то мы прилагаем наибольшие усилия, чтобы работать на расстоянии, но иногда сталкиваешься с определёнными трудностями, в особенности сейчас, когда у меня нет интернета. Да и по большому счёту, лучше играть в группе с людьми на расстоянии, но зато это будут твои лучшие друзья, чем быть в одной команде с людьми из одного города, но при этом не иметь с ними никаких связей, кроме обязательств по группе.

Руны прямо-таки супер хардкор группа, не так ли? Так сказать, золотой состав из участников Legasy и Gold Kids...

Да, я думаю, ты можешь обозначить нас этим понятием, но, тем не менее, есть люди, которые не согласятся с приставкой «супер». Мы просто взяли и собрались: старые добрые участники из старых добрых групп, и, в принципе, именно поэтому для меня Руны – супер группа!

И значит ли это, что Руны будут звучать как микс из этих двух групп, или нам следует ждать абсолютно нового подхода?

Я думаю, мы можем казаться немного подобными группам, в которых мы прежде играли, я провёл несколько памятных лет вместе с Джо, вместе мы писали песни для Legasy, так что понятное дело, что по умолчанию в Рунах будет прослеживаться наш с ним почерк. Но всё-таки тут всё происходит иначе и круче. Намного круче! Опять же, занимаясь набросками будущих песен с Джо, мы можем достичь желаемого результата именно вместе.

Почему именно «Руны»?

Это коротко, запоминаемо. Мы интересовались рунической письменностью в разных культурах, в разные периоды истории. Так же в этом есть определённая эстетика. В общем, это был творческий и художественный выбор, в равной степени, как и непосредственный интерес к ним.

Что главным образом повлияло на вашу группу из музыки и не только?

Я думаю, если вы послушаете или прочтёте наши тексты, то всё поймёте. Мы с Джо всегда хотели играть потяжелее и помрачнее, найти для этого соответствующую динамику звучания, а не просто какие-то стандартные переходы от быстрых кусков к брейкдаунам, это было бы слишком заезжено и прозрачно для восприятия. Фактически мы хотели проверить наши твор-

А

Ц

ческие способности писать хорошие песни с соответствующим музыкальным оформлением. В текстах можно явно ощутить некую оскоми-ну и озлобленность, но не потому что мы думаем, что проявлять агрессию со сцены и в жизни это круто, это ни коем образом не должно характеризовать нас как агрессивных парней. Для меня это далеко

Я немного не понял, что ты имеешь в виду, группу, или ты говоришь о честности фактически в нашем творчестве. Если ты говоришь о группе, то я не могу как-то прокомментировать, поскольку я слушал всего пару песен в своей жизни. И из того, что я слушал, мне мало что понравилось, это как-то не моя

своём роде лирическое руководство группы. Но про что конкретно вы поете?

Я писал довольно много текстов вместе с Джозефом, особенно после определённых значимых событий, которые происходили с нами и вокруг нас, они были не всегда радостные, и это, соответственно, отражается в песнях. Во-

обще, я хотел бы больше петь о тёмной стороне вещей и положений в этом мире, например как Danzig, но я не думаю, что это будет воспринято должным образом, есть вероятность, что будет звучать полной лажей и как-то, может, банально, поэтому пока что я буду петь о пережитом.

Что нам ждать от Рун и вашей EP? Опишите себя как группу...

не круто, я не приемлю агрессию в целом. Но именно это некая ожесточённость в текстах и сформировала наше звучание, ту его тяжесть, которой мы хотели добиться.

Такое впечатление, что это прямо Integrity в Age of Enlightenment ...

тема. Но я, ни в коем случае, не возражаю против данного сравнения, они очень уважаемая группа, так что я сочту это за комплимент. Но Руны намного круче.

Ваши тексты довольно мрачны и настраивают на депрессивный лад, это в

Сейчас будет выходить наша семёрка на Anchors Aweigh Records, на которой вы услышите четыре песни. И я смею повториться ещё раз, если вы слышали о наших предыдущих группах, то не ожидайте услышать подобное, это будет нечто совсем иного рода. Это

даже не хардкор, я никогда и не говорил, что мы хардкор группа. Мы просто играем как можно более тяжело, и подходим к этому с наибольшей страстью. Это единственное, что я с полной уверенностью могу сказать. Искренне думаю, что можно ожидать намного больше от группы, что она может превзойти стандартное клише «хардкор». Будь моя воля, мы б вообще выступали с фаершоу, светом, пиротехникой и девками на подтанцовке! Но, увы, нужно быть реалистом. В любом случае, всё это у нас ещё впереди. Что касается чисто музыкальной составляющей, то она тяжёлая и мрачная, на что, в принципе, она и должна походить.

Насколько мне известно, вы собираетесь в тур с вашими соседями по лейблу Lighthouse. Так ли это?

К сожалению, из-за других обязательств и гастролей Lighthouse пока не могут поехать с нами в тур, что говорит о том, что наш тур тоже накрывается. Но мы сыграем

несколько концертов в ноябре, и, я надеюсь, сделаем надлежащий тур в декабре. Следите за информацией на спейсе и на просторах интернета, всё будет известно.

Каким вы видите будущее группы?

Гонять в туры до изнеможения, и чтобы люди видели ис-

Назови пять хардкор альбомов «маст хев» для любого хардкор кида

Descendents – Milo Goes To College

Nirvana – In Utero

Rammstein – Mutter

Danzig – II

Runes – self titled 7»

кренний порыв во всём этом. Вообще у меня нет каких-то реальных ожиданий, что будет – то будет. Совсем другое дело – мои надежды и мечты. В идеальном мире моих фантазий мы бы гоняли в туры вместе с Rammstein и Danzig, и нас бы продавали по всему миру!

Большое спасибо за твоё внимание и время, можешь сказать, что тебе хочется.

Наш контакт: <http://runesrunesrunes.com> и ищите нас на [myspace](http://myspace.com)/[twitter](http://twitter.com)/[facebook](http://facebook.com)/etc

D E S

Перевод: Саша

*Defeated empty days &
shapeless nights*

Empty days Пустые дни

Прилив теплой крови

Этот мальчишка последний раз поступил по отношению к нему подло. Убил отца и сбежал, как последний трус. «Почему бы тебе не признаться в том, что ты сделал? Вместо того, чтобы сбежать словно мелкий трус? Ты просто испугался побоев, черт тебя возьми...» Немного крови на руках еще никому не навредило.

«Господи, что ты наделал?!» Эти слова громко звенят в твоей голове. Бутылка лежит в тяжелой кровавой луже. «Я не из тех, кто прощает и забывает.» Наша мать напрасно ждёт Бога, который нас никогда не любил. Она столько молилась, а он не появился. «Господи, что ты наделал!?» Твой брат очень быстро сбежал. Этой январской ночью тело твоего отца остывает. «Куда ты пойдешь? Тебе всего 17. Я не из тех, кто прощает и забывает».

Эти холодные стальные пути под твоими ногами. Эти связки рельсов, на которых ты уворачивался от поездов. Тогда мы были лишь мальчишками. Всё словно по-прежнему. Этот приток теплой крови при приближении поезда. «Я не из тех, кто прощает и забывает. Я найду тебя, и ты почувствуешь этот грех на своей голове. Снова и снова и снова.»

Отец

Он похоронил отца. Он запомнил, как плакала мама о человеке, который обеспечивал их троих. Благодаря которому он стал рабочим, коим он являлся.

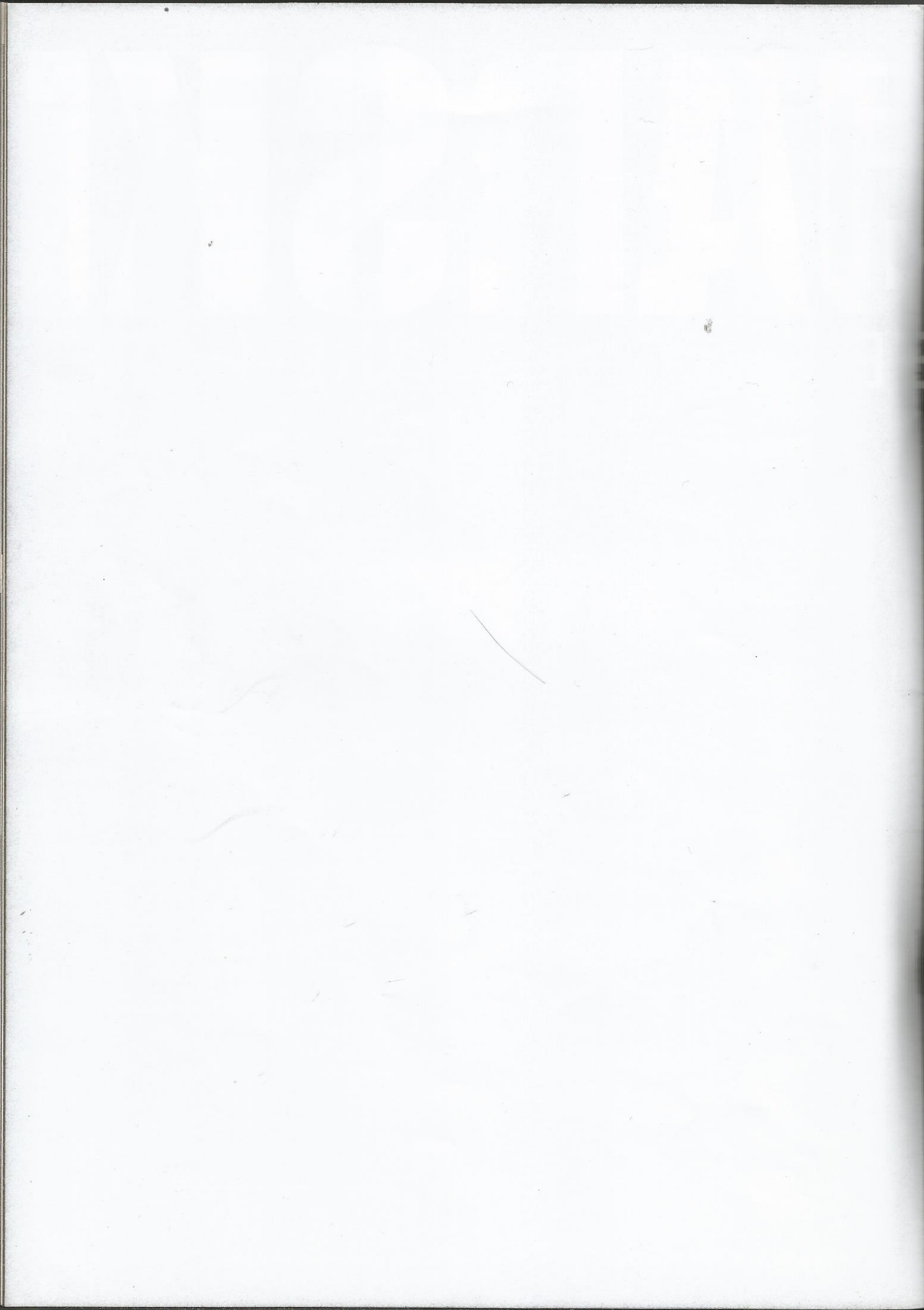
THE BO

RUINS #1

JARSKI

DEFEATER EMPTY DAYS & SLEEPLESS NIGHTS

Похоронил его в сырой холодной земле. Знакомые лица заставили бы его гордиться. Военный и рабочий, история прожитой им жизни. «Чувствуешь ли ты как земля засыпает твой гроб?» Так что ты будешь делать? Быть героем, как твой отец? Быть тем, кем он тебя делал? Истории о военном времени, что он рассказывал тебе. Воздушный десантник со шрамом и раной. «Никогда не обещай того, чего не можешь исполнить.» Ты сын своего отца, дорогого папы. «Где ты? Ты трус.»

Волны бьются, облака проплывают

Перед работой он просто сидел на причале и смотрел на океан. Ждал своего младшего брата дома, чтобы всадить в него пару пуль, чтоб похоронить его рядом с отцом, которого он подло убил. Его руки каждый день болели от буксировочных канатов, с приходом зимы они потрескались. Он каждый день приходил домой, где его мать лежала в отключке из-за наркоты, всажённой в вену. Он брал её на руки, укладывал в постель, целовал её лоб и закрывал дверь. Он ненавидел видеть её такой. Он знал, что она подседа на эту дрянь прежде всего потому, что не могла выносить пьянства его отца. Но это же не повод истязать себя.

Волны бьются, проплывают облака. Сидишь на причале в ожидании восхода солнца. Ждёшь этого труса, но он не появляется. Молишь о мести. Волна приливает, лодки причаливают одна за одной. Ты знаешь, что её уже нет и её не спасти. Её ложь, слабая воля, зависимость, игла. Когда ты приходишь домой, чтобы найти её на полу, ты вспоминаешь те бессонные ночи, которые будут преследовать тебя до конца твоих дней. Производственная работа на верфи, чтобы хоть как-то помогать ей жить. От рассвета до заката, руки в мозолях и пересохшее горло.

Пустой стакан

С парнями с работы они заходили в место, под названием Медный червонец. Он чувствовал себя как дома в этих старых стенах из дерева и кирпича. Он понял, что бывал в Медном червонце чаще, чем хотел, даже когда парни уходили по домам к своим девушкам. Это всё, чего он хотел – красивую девушку, чтобы возвращаться домой к ней. Родное лицо, которое не оставит. И одним вечером она сидела там, одинокая и неведающая. Он в жизни не видел ничего красивее. Готово, он всё для себя решил. Выпив немного, они отправились домой, и так прошли годы.

Как она смотрела на тебя, слезы текли по лицу. Ты почувствовал прикосновение её платья, когда она уходила. Этого было достаточно, подсел угостить её. Пустой или наполовину полный стакан, всё приведёт к одному. И всё было так, годы спустя она взяла твою фамилию. Полна надежды и бесстрашна. Твоё сердце замирает каждый раз при виде её. Еще один ве-

чер в Медном червонце. Расскажи мне про старое время. Еще один вечер в медном червонце. Пока солнце не опустится в море. Потому что ничего не сравнится с твоей улыбкой, ногами и этими глазами. И я готов влезать в долги, красть и попрошайничать, чтобы защищать тебя всю твою жизнь.

Это не дом

Той ночью ссора была хуже, чем раньше. Обычно извинения и поцелуй сглаживали всё. Но не в этот раз. Он стал пить еще больше, чем обычно. Он ушёл в Медный червонец, позаботившись о матери и её зависимости. Он ненавидел её за то, что она не прикрывала его, когда этот ставочник говорил с ней. Пошел в бар и напился до чертиков.

«Где ты бываешь по ночам, когда я просыпаюсь одна?» Холодный пот прошибает тебя. «Это не дом.» «Помоги мне встать.» «Будь прокляты те парни в баре, будь проклято то, как ты пьешь.» Холодный пот, ночи без сна, когда руки начинают дрожать. «Будь проклят причал, на котором ты сидишь и твоя месть ему. Его не вернешь, твой отец похоронен, он мёртв.» Но ты не можешь так просто оставить смерть героя. И на тебе остался долг. Ты не можешь служить родине, и твоя мать – наркоманка. «Как ты смеешь?» «Это не дом.» «Будь проклят человек, которого ты смешишь, он хочет от тебя лишь одного. Будь прокляты взгляды, которые ты ему даришь. Барные шуточки, и я как дурак.»

Побелевшие костяшки

Отец был должен ставочнику, каждый раз, когда они встречались на путях, тот пристально смотрел на него. Он хотел сломать ему челюсть, сказать, что долг отца не имеет к нему никакого отношения, сказать «если хочешь, можем решить это дело кулаками». Этот ставочник ни черта не делал. Но в тот вечер всё было по-другому. Ставочник был там, и он высказал ему всё. Сказал «никогда не смей больше смотреть так на мою жену». Он ударил раз, но подхалимы этого человека уложили его на землю быстрее, чем он смог нанести удар и он вырубился.

Он очнулся и пошел домой, пытаясь восстановить в памяти события прошлой ночи. Стыд за его пьянство и то, как он ушёл, пожирал его. Он знал, что мужья не должны так себя вести. Он добрался до крыльца дома быстрее, чем ожидал, дверь была открыта, и тогда он увидел её. Любовь всей его жизни, она умерла в его собственном доме, потому что его не было, чтобы защитить её. Потому что он пил всю ночь. Потому что чёртов ставочник забрал её в качестве расплаты. Он пробил кулаком все стены в доме. Разбил все лампы, перевернул все стулья. Просидел около неё несколько часов и не смог заплакать. Только держал её за руку и вытаскивал кольцо из лужи крови.

Найти его и заставить заплатить. Ковыляешь в бар. «Ещё раз так посмотришь на неё и тебе конец. Жалкий ставочник, я тебя не боюсь. Это не мой долг, и я не боюсь за своё лицо. Еще стакан и я готов, я вытаску тебя отсюда.» Выпил для смелости, твои кулаки сжимаются, наполняясь кровью. Побелевшие костяшки в момент удара. Холодный бетон и всё плывёт перед глазами. Ковыляешь домой из бара. На кончике языка твои раскаяния. Чувствуешь стыд за потерю и поражение. Чувствуешь стыд за то, что подвёл её. Той же дорогой, что и в первый вечер. Только теперь ты знаешь, что так не должно быть. Славные дни и данные обещания. Муж не должен так уходить. Её кольцо лежит в кровавой гуще, слёзы душат, перед глазами плывёт. «Господи, что ты наделал!?» Оставил её, и он забрал её, уложил её. Ублюдок. Ускользящее сознание, пятна крови, стискиваешь зубы, и вот приходит боль.

Кладбищенская ограда

После её похорон он не знал, что делать. По-прежнему швартовал суда на работе, по-прежнему заботился о матери, но всё изменилось. Он всё потерял. Так что он делал то же, что и всегда: шёл в Медный червонец и сидел на их месте. Теперь он был сам по себе, один. Теперь он напивался, перепрыгивал ворота кладбища и просто сидел и говорил с ней.

Опять перелезаешь кладбищенскую ограду. Кладешь цветы у её надгробия. Опять перелезаешь кладбищенскую ограду, каждый вечер. Не выносишь вида самого себя. «Что мне делать теперь, когда тебя нет. Кроме того, чтобы теряться на дне бутылки, думая о тебе.» Напиваешься до тошноты. «Я знаю все выемки в плите.» Место, где ты похоронишь того, из-за кого ты остался один. Когда солнце встает, наблюдаешь за похоронами. Думаешь «это должен был быть я.» Две могилы на семейном кладбище, ты хотел бы, чтоб их было три.

Заглушить тоску

Он достал ей самое красивое надгробие, которое только мог себе позволить – всё для своей девочки. Он рассказывал ей о матери, о том, как руки его дрожат без неё. О том, что без алкоголя они дрожат еще сильнее. Она бы не хотела видеть его таким, и ему было стыдно каждый раз, когда он вёл себя так. Однажды он перестал приходить, не мог больше выносить себя.

Сидишь и мучаешься. Скорбишь и скорбишь. В кресле своего отца, мать хуже, чем ты думаешь. Запавшие глаза и потухшее лицо, игла заглушает тоску. Её вены наполняет эта отравка. Она молчит, когда накачивает боль. Молитвы матери не вернут отца домой. Кровь приливает от сигаретных ожогов. Бог не придет спасти её. Так тихо, облака проплывают. Четки матери висят на кровати. Кровь приливает от сигаретных ожогов. Сидишь на том причале, пока голова не начинает болеть. Сидишь и мучаешься. Скорбишь и скорбишь. Дольше сидишь у океана, а время уходит быстрее, чем ты думаешь. Кровь остывает, ветер проникает под куртку. Запахиваешь её плотнее на груди. Твоя мать молит о смерти чаще, чем ты думаешь. «Жалки трус, это ты виноват, наша семья потеряла всё»: Опускаешь взгляд на свои руки и тлеющую сигарету. Прижимаешь её к губам и вдыхаешь. Все затухает и твое тело немеет. И проснувшись утром, находишь себя дома одного.

Покой

Он сидел дома с бутылкой. Мать превратилась в скелет, incapable даже выйти из дома за дозой, ему приходилось делать ей уколы. Он больше не возражал, он знал, каково ей. Любыми средствами заглушить боль утраты. Она лишь сидела, перебирала усохшими руками костяшки чётков. Каждый раз, выходя за дозой матери или бутылкой себе, он приходил на причал и смотрел на океан, как прежде. Кричал в пустоту, чтобы трус вернулся, дабы он мог заставить того заплатить. И по ночам с каждым часом он затухал. Выкуривал последнюю сигарету и приходил в себя дома, не помня, как дошёл. Одним утром он проснулся и не обнаружил матери, её четки не висели на кровати.

Нужно найти её. Твоей матери нельзя быть одной. Её чётков нет на месте, она могла пойти только туда. Солнце почти взойшло, а ты снова одет и идешь по улице. Чувствуешь, как ветер становится холодным и пробирающим. Как и всё, что изменилось за это время. Когда найдешь её, отведи единственного родного человека домой.

Опустив голову, проходишь сквозь толпы и семьи. Старый завистливый страдалец, сам себя не выносишь. Человек, забравший твою жену. Трус, оставивший тебя позади. Ты убил бы их обоих, если только мог. Голова опущена, сигарета в руке. Место её молитв из холодного кирпича, песка и бетона. Место, где она страдает каждый свой день. Ночи без сна, перемешанные с грязью и наполненные болью, зависимость. К этой церковной двери из белого дуба. Там ты нашёл её на последней церковной скамье.

Трогаешь её холодную руку, твоя мать мертва. Перед своим Богом с иглой в вене. Семейное кладбище будет полно. Идеальный финал этой трагедии. Похоронить её в холодной земле. Наконец обрела покой рядом со своим мужем. А ты предоставлен сам себе. Часы тянутся медленно, а месяцы пролетают наедине с твоим пистолетом. Рабочий верфи, твои дни сочтены.

Ты всё потерял, обещав нормальную жизнь. У тебя отняли всё, забрав твою жену. И ты сидишь в своём кресле, ожидая смерти. С дулом, прижатым к виску.

Двери из белого дуба

Погружен в свои мысли, вдруг слышишь стук в дверь. Поставил стакан, полы скрипят под ногами. Идешь и берёшь пистолет, отвлекаясь от смерти. И вот стоишь у двери, руки намокли. Медленно взвёл курок, медленно отошёл в сторону, медленно повернул ручку, медленно открыл дверь. Мельком взглянул на его лицо. Твое сердце ёкнуло в груди, руки начинают дрожать, ведь ты знаешь, это он. Мертвый воздух, только ты и этот трус в тишине. И ты тянешь его в кресло отца. «Твоя больная мать мертва, благодаря тебе. Ей стало хуже, когда ты сбежал, чертов дурак. За то, что ты сделал с отцом, я обещал отомстить. Я убью тебя, но мне этого мало». Прижав холодное дуло к его голове, ведешь его на смерть. Ведешь его мимо двери из белого дуба. Ведешь его по пляжу мимо старой верфи. Твой пистолет направлен на него, заставь его заплатить. На окраину города, мимо старого карьера. Ведешь его к тем холодным стальным путям. Ты пьян и запинаешься, дуло приставлено к его спине.

«А теперь на колени на этих путях, на которых ты меня опозорил. Но в этот раз мы так легко не увернемся. Либо пуля, либо дымящий все ближе паровоз покончит с нами. Ты маленький трусливый ребенок.» Сидишь и мучаешься, а он ждет своей смерти.

Тебе его никогда не простить и ты ничего не забыл. Ему больше не увидеть солнца. Заставь его заплатить. Стоя на рельсах, ногами чувствуешь холод путей, дуло прижато к его виску. «Ты скоро снова увидишь свою мать наркоманку», шепчешь ему, чувствуешь дрожь его тела. Всего мгновение спустя он схватил твою руку, у него твой пистолет, ты прижат его телом. Ты чувствуешь холод стали с обеих сторон. Твой живот сводит при звуке свистка паровоза. Чувствуешь тепло крови там, куда давит дуло ствола. Чувство пота и жести от уха до рта, ты не молишь, не плачешь, ты этого ждал. Труса или смерти, чтобы снова увидеть жену. Так громко и четко приближается поезд. Руки перестали дрожать, ты слышишь только его. Как твой отец. «Его убил ты, и раз уж вышло так, я лучше умру на руках родного человека.»

Sleepless nights

Бессонные ночи

Всё равно дышишь

Нежеланный, ты всё же дышишь, в соседней комнате ты спишь. Моя мама плачет, а отец выпивает. В нашем жилище, где с потолка стекает вода.

Он ругает и проклинает, это в нём говорит виски. И я помню много таких пустых дней и таких одиноких ночей. И когда сейчас я думаю об этом, понимаю, что это слишком для маленького ребёнка. Мой братик, всего лишь новорожденный. Помню, мама называла его благословением, но только не папа, о, как он его ненавидел. «Глупейшая ошибка», он звал его ношей. Я помню много таких дней, когда приходилось выбирать и принимать стороны. Когда я сейчас думаю об этом, понимаю, что это слишком для маленького ребенка. По утрам, когда ты просыпаешься, это кажется кошмаром, который будет преследовать тебя бесконечно.

Сломлены и избиты изменами и обидами, зависимость, обманы и угрозы ухода. Хоть мой отец и был ублюдком, я восхищался им и любил его, мы с братом родились, в семье, а не в сказке.

Братья

Нужно вытащить тебя из этого дома, я отведу тебя в город. Мы будем вести себя, как подobaет мальчишкам, пинать камни и прожигать летние дни. Леденец за пенни из магазина в центре, я бы купил нам газировки, если были деньги. Гуляем по городу весь день, обзываемся и дразним друг друга. «Разве не так должны вести себя братья?» Узы крови не могут сделать это реальностью.

Мы проходим карьеры из земли и песка. Плаваем между утёсами и скалами, юношеское безразличие это то, что спасает от смерти. Снова выходим к путям, солнце палит нам в спины. Если появится поезд, лишь небеса помогут нам. Уворачиваемся от них словно на берегах Нормандии. Видим поднимающийся из-за леса дымок, и я готов поклясться этот поезд по мою душу. И я прижимаю его крепко, чувствую дрожь путей. Он клянётся повалить меня, если не

отпущу, он так и делает.

Я не против

Давай поговорим о минувших днях, давай поговорим о твоих друзьях, давай поговорим о лете, и как ты не хотела его конца. Не забыл ли я сказать, как ты была прекрасна в том платье? И когда я увидел тебя впервые, в голове прояснилось. И я не против ждать. Давай погуляем по берегу, запустим ноги в прибрежный песок. Давай исчезнем на часы, пока не найдем, где выпить. Давай проговорим до заката, мне просто нужен звук твоего голоса. Мне нужны эти покой и комфорт, что-то, чтобы заглушить суету. Я кое-что хотел сказать тебе, о трёх годах и одном дне. Я бы очень хотел жениться, может, завести детей и переехать. Потому что ничего не сравнится с твоей улыбкой, ножками и этими глазами. И я готов влезать в долги, красть и попрошайничать, чтобы защищать тебя всю твою жизнь.

Надгробие

Привет, моя милая. Как хорошо видеть тебя здесь. Сколько времени прошло? О, всего лишь дни, а кажется, что годы. Я бродил один вокруг, скучал по тебе. Знаешь, я никогда не полюблю снова, не сделаю другой предложение. Кажется, я слишком часто прихожу, не хочу надоест тебе. По дороге домой из Медного червонца либо сюда, либо в море со скалы. Я никогда не прощу себя за то, что меня не было рядом, чтобы защитить тебя, я должен был быть рядом, вместо того чтобы где-то стараться забыть тебя. После одной ссоры я просто ушёл. Что я за муж? Я клялся, что не оставлю тебя. Привет, моя милая. Как тяжело тебя видеть здесь. Сколько времени прошло, с тех пор, как мы похоронили тебя? Прошли годы, а кажется, что дни. Пожалуйста, не называй меня любимым, слишком тяжело слышать это. Я кладу цветы на твою могилу, просто сижу и говорю с тобой, моя милая.

RISE AND FALL OUR CIRCLE IS VICIOUS

Rise And Fall - Our Circle Is Vicious / Наш Круг Порочен

Soul Slayer / Убийца Души

змеи в траве, дыры в небе / они шипят ложью, она льётся вниз / есть тьма, которая окружает нас всех / она заставляет немочь наши чувства и разъедает наши души / ведёт тропой потерянных и больных / сыпет соль на наши раны / змеи в траве, дыры в небе / они шипят ложью, она льётся вниз / сыпят соль на наши открытые раны / сыпят соль на наши раны прямо сейчас.

Built On Graves / Построен На Могилах

я закрываю свои глаза, чтобы увидеть реальность / но там ничего, там ничего нет / кричу на этот мир с распротёртыми объятиями / он просто смеётся, а я кашляю кровью / я веду войну в которой не могу победить / и все эти стены сужаются / мог ли это быть я, могло ли быть именно так / этот кислый вкус отпускает / я смотрю наверх, я ищу небо / в поисках выхода, в поисках причины «почему» / каждое слово, которое я говорил, я ненавижу / но я не могу нажать «перемотку», я не могу вернуть их назад / я веду войну, в которой не могу победить / и все эти стены приближаются / мог ли это быть я, могло ли быть именно так / этот кислый вкус отпускает / я не могу победить / эта жизнь - это путь, построенный на могилах тех, кто стремился и погиб раньше / так как они взмывают к солнцу / они обжигают свои крылья / и они погибают / и они погибают.

Harm's Way / Путь Зла

я шёл к концу, но нашёл свой путь обратно оттуда / вдохнуть снова, пока мир играет смертью / они распространяли это как болезнь / так злобно / я знаю, я должен вспыхнуть как солнце / жить (значит) любить, любить (значит) ненавидеть / молчаливая война не означает спокойный мир / ты грязь, которую я стряхиваю со своих плеч / ты ложь, в которую я никогда не верил / я знаю где это заберёт нас / давай надеяться, что ты знаешь где это оставит тебя / жить (значит) любить, любить (значит) ненавидеть / молчаливая война не означает спокойный мир / жить (значит) любить, любить (значит) ненавидеть / жить (значит) любить, любить (значит) ненавидеть / эти уставшие глаза знают где ты был / слепой человек продолжает широко открывать глаза на свет / но там будет найдена лишь тьма / слепой человек продолжает широко открывать глаза на свет / но там будет найдена лишь тьма.

It's A Long Way Down / Долгий Путь Вниз

взлетаю так высоко, но я продолжаю удерживать тебя в поле зрения / пока ты лишаешься благодати божьей, я просто улыбаюсь / я смотрел как ты поднимаешься, как продаешь свою душу / сжимая свою хватку ты всё ещё теряешь весь контроль / теперь лежи в кровати, которую сделал ты сам (я знаю она горит).

To The Bottom / Ко Дну

копая, копая глубже / копая глубже в моё сознание / в поисках ответов, я знаю, я не найду / но скрытое ниже опускается на дно, продолжая дышать / убивая меня изнутри, убивая меня наизнанку / это я и это тот, кем я ненавижу быть / копая, копая глубже в моё сознание / я — раздра-

ALL CIOUS

Перевод: Дима

житель сам в себе / я – страхи, от которых я прячусь / я – секрет, который не могу сохранить / я всегда знал, что то, что я посею, то я и пожну / медленно погружаясь, я жду своего времени / эта душа - всё что я имею / это всё что моё / продолжаю дышать, но я мёртвый внутри / не могу спастись, чувствую что всё это план судьбы / копая, копая глубже / копая глубже в моё сознание.

In Circles / По Кругу

избитая руками времени бесчувственность / проходя мимо них, я вижу их пустые глаза / уставший проживать жизнь, которая является сплошной ложью / лишённый надежды / рождённый только чтобы умереть / матери, отцы, сёстры, братья / все мы знаем, кто мы есть / в этой части города нет красот / нет утешения, когда огни погасают / я иду теми же проклятыми улицами / дышу тем же воздухом / я живу также как и они / также как и они я умру / матери, отцы, сёстры, братья / все мы знаем, кто мы есть / к открытым могилам, к пустым рукам, к нашей суровой судьбе, проглатываем это / бездыханный теперь, окруженный тишиной / ещё одна почившая душа, которую оставила жизнь / я слышал, он говорил, что остаётся только пыль / я не уделил этому внимания / но он, я уверен, был прав / в этой части города нет красот / нет утешения когда огни погасают / к открытым могилам, к пустым рукам, к нашей суровой судьбе, проглатываем это.

Net Oog Van De Storm / В Середине Шторма

узкие дороги, тусклый свет / этот круг порочен, и я так одинок / попал в центр шторма / пожалуйста, отнеси меня домой / моё сознание изнурено, эти руки холодны / эта ноша тяжела, отнеси меня домой / попав в середину шторма / очутившись между правильным и неправильным / пощади сейчас, помилуй / помилуй и принеси меня домой / нет ничего, что не на моём пути.

Stillborn / Мертворождённый

наши прошлые ошибки становятся страхами в будущем / пустыми страницами в наших дневниках.

A Present Tense / Настоящее Время

слышу их царапание, они у двери / несущие мою судьбу, также, как они принесут вашу / всегда наблюдая, я чувствую их жертву / они питаются нашими страхами и нашими страданиями / они пускают пену изо рта, когда мы становимся на колени / извилистые, лихорадочно извивающиеся переходят в меня / приди, найди меня, приди, найди меня, приди, найди меня / я всегда был здесь / слушая их царапание у двери / они принесли мою судьбу, также как принесут и твою / спи с одним открытым глазом / живи с одним слепым.

Knowing / Знание

просто как души, так близки, так близки к нахождению выхода / и потом они умирают / как золото, мы держим его в наших руках / держим слишком сильно сжимая / и потом оно ускользает / так что спи, будь спокоен / так что спи, будь спокоен / как боги, так холодно / так далеко от мира позади / как песок, так тяжело, так тяжело, чтобы удержать / на ладони руки / так что спи, будь спокоен / так что спи, будь спокоен / кем мы станем / когда каждая песня будет спета / принести факел света, значит получить разочарование / так что спи, будь спокоен / так что спи, будь спокоен / как надежда, так хрупко, так быстро разрушается / как любовь и потерянная любовь / так тяжело схватить / даже если оно есть / так что спи, будь спокоен / так что спи, знание – это совсем ничто.

THE CARRIER

NO LOVE CAN SAVE ME

Перевод: Саша

№51

проводник кричит, что посадка окончена / он знал, что только он мог спасти их мечты / он должен был выбрать, кому жить, а кому умереть в одиночестве оккупации / он был богом в их жизнях, он был причиной смерти миллиона людей в тот день / и пристально смотря во все эти лица / он слышал крики тех, кто пытался быть спасенным / он был богом во всех их жизнях в тот день / нет ничего страшнее разрушения земли / ничего не может заглушить боль от осознания того, что завтра никогда не настанет / он прикурил сигарету в надежде успокоить нервы / и пока дым заполнял его легкие / он молился немилосердному создателю / извините господин, я забыл ваше имя / я просто очередное безымянное лицо, которое не увидит следующий день / извините

господин, мне жаль, что мои самые страшные кошмары – это моя единственная попытка не сойти сума / жаль, что я не могу спасти этот мир от смерти / но теперь мне пора становиться очередным куском материи бесконечно бороздящим бездну над нами / любовь не спасет меня / время остановилось – все потемнело / все воспоминания, которые у меня были, исчезли из моей головы / оглушающая тишина может свести сума / всё, ради чего я трудился и все мои друзья также бессмысленны, как и надежда на то, что Бог мог бы спасти / нельзя винить судьбу за попытки облегчить боль / но когда мир умрет не будет ничего / ничего

Здравствуй, неопределенность

я проснулся так же как всегда / но что-то изменилось / все сошли с ума / я включил новости, чтобы понять почему все потеряли рассудок / я смотрю, как её щеки, раздробленные слезами, рассказывают о её жизни / о том, как все умрут / добро пожаловать в мир, где нет законов / где твоя жизнь ничего, абсолютно ничего не значит / я не могу поверить в то, чего не вижу / теперь, когда я знаю, что миру конец / не явишься ли ты мне / я хотел бы быть на №51 / но с неба льется огонь, и я знаю, что я не буду счастливчиком / прощай, мир, который никогда не любил / и здравствуй, неопределенность / миллионы выстроились в очередь у дверей церкви покаяться в грехах своих и только продолжали грешить / мы страшнейшая чума, которую когда-либо видела земля / я задержу дыхание до тех пор, пока не приближусь к смерти / и когда мое сердце остановится / мне не придется видеть как рухнет мир / я ничего не увижу / хаос вырвался на улицы / прощай, мир, который никогда не любил / и здравствуй, неопределенность

Эпилог: прощение

Небо умерло - солнце село / я закрываю глаза и пытаюсь забыть - в этот день, который захватило время - в этот день, который оставила надежда / я жду, пока мир меня испепелит / время изменило меня, и скоро время меня уничтожит / я понял как часто я ошибался / и нет места, которое я мог бы назвать домом / шанс на жизнь появился и исчез / люди на улицах кричат / зная, что их мир поражен / поражен / время изменило меня, и скоро время меня уничтожит / прощаюсь с собой / прощаюсь с тем, кем я был / надежда на лучшие дни появилась и исчезла / прощаюсь с тем, кого вы видите / я молюсь о том, чтобы мне не увидеть вечность / прости меня, судьба / этот мир меня уничтожил / прости меня, судьба / этот мир разрушил твои планы для меня / жизнь меня засорила / прости меня - прости меня

TIME

OF DEFEATS

Рад вам представить одну из самых атмосферных хардкор групп стран СНГ. Мрачный, тяжёлый, тягучий и в меру мелодичный звук, красивые, грустные, пропитанные отчаянием тексты и мощная, энергичная подача на концертах – вот то, что не позволяет пройти мимо этого коллектива. На сегодняшний день у группы вышло два демо и одноимённый полноформатный альбом. Версии песен с демо отличаются от альбомных, поэтому если вы ещё не успели познакомиться с творчеством Time Of Defeats, советую послушать все релизы, а не только альбом. Сейчас парни готовят материал для второго полноформатника. Что ж, будем ждать, уверен, что это будет нечто интересное.

Мы делали это интервью довольно долгий период времени, а точнее сказать, с момента завершения ответов до момента выхода зина прошло несколько месяцев, и у ребят произошли изменения в составе. В группе больше не играет Вова, но мы решили оставить его ответы.

Женя.

Привет, парни! После выхода вашего альбома просто не мог не взять у вас интервью! Представьте, пожалуйста, группу, расскажите как всё начиналось и что из себя представляет Время Поражений сегодня.

Миша – барабаны, Олег – вокал, Вова – бас, Ваня – гитара, Вася – гитара.

Вася: Начиналось все с того, что когда я играл на басу, мне захотелось играть на гитаре, и при том играть нюскул хардкор 90-х под влиянием таких групп, как Focal Point, Unbroken, Mean Season, Culture. В итоге первые наброски получились не совсем схожими с данными группами, что в итоге оказалось к лучшему. Я начал активно думать, кого бы взять в этот маленький проектик, сразу решил, что предложу моему другу Олегу попытаться спеть, он согласился, и у него очень круто получалось, как для человека, который никогда не пел в хардкор группах, для наших широт это ред-

кость. Потом нашли Мишу на барабаны и Тараса - первого басиста, оказавшего очень большое влияние на создание первого материала, со временем по семейным обстоятельствам он вынужден был уйти из группы, на его место пришел наш кореш Вова Хенгист, и так же благодаря общим знакомым нашли второго гитариста Ваню. Это наш состав, надеюсь, таким он и останется до нашей кончины.

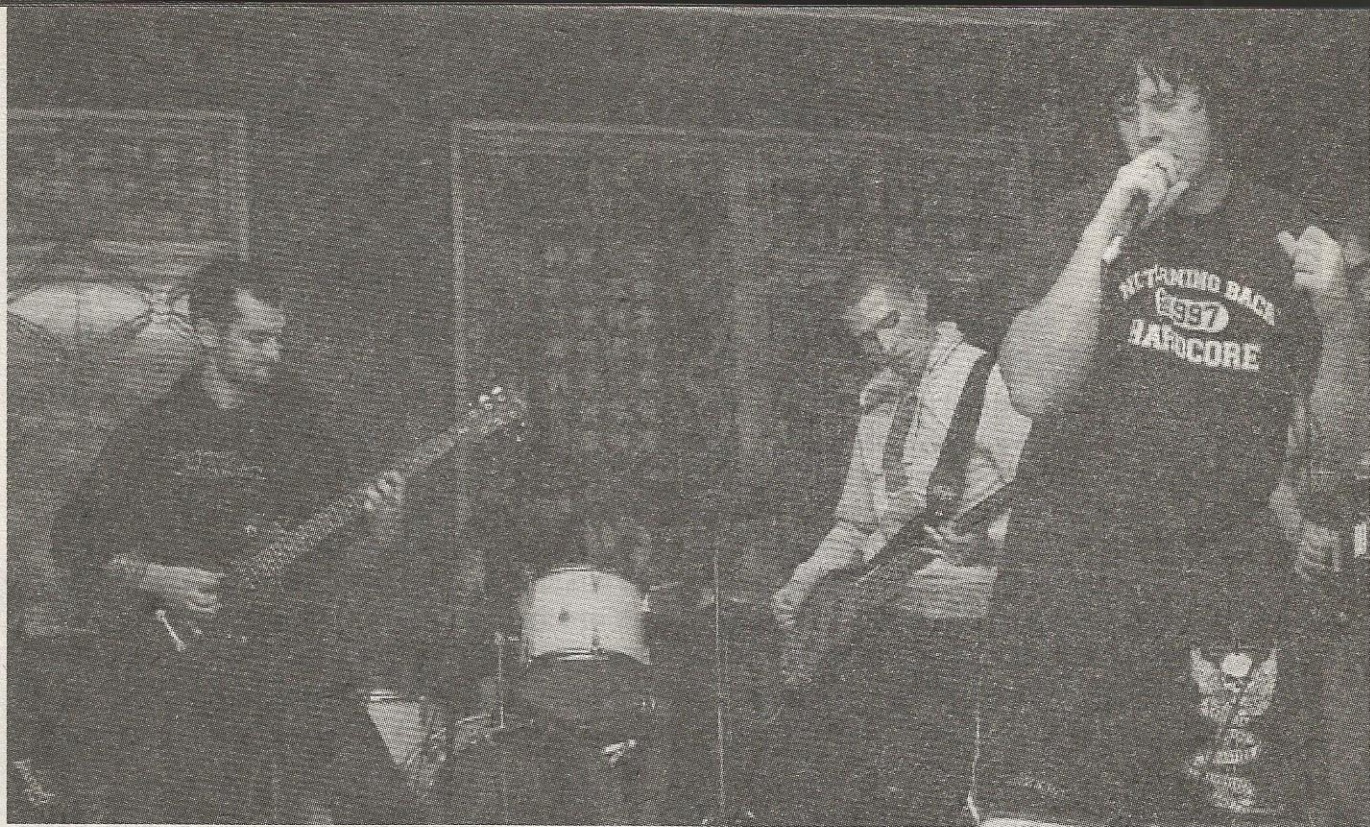
Олег: Привет. Началось все в конце лета, вроде 2008 года. Вася заманил играть нюскул, в итоге нюскула не вышло, но получившийся результат мне тоже по душе. Сегодня ВП – это мои друзья, и если бы не было так, то и смысла в существовании группы я бы не видел.

Вова: Здравия. Вообще Время Поражений в плане личного состава очень забавный генетический вывих, только здесь тащат одну музыкальную упряжь настолько разные и непохожие люди, являющиеся при этом хорошими друзьями. Мне кажется, что имен-

но в этом и заложена наша спайка, единство и шуточная борьба противоположностей. Я очень рад, что встретил на своем жизненном пути эти родные физиономии, без них было бы весьма печально.

Как получилось, что вы пришли именно к такому мрачному звучанию? Что вас заставляет делать такую музыку, может, есть какие-то влияния?

Вася: Именно такой тяжелый звук с насыщенной серединой и атмосферностью и замышляли изначально, он пришел из наших душ. Всю музыку пишу под влиянием эмоций, это крик души, никогда не сажусь специально «выдумывать» мелодию, все это навеивает мне окружающая нас грязь. Когда уже совсем нечем дышать, хочется кричать, и понимаешь, что этот крик можно выразить в музыке, и лишь гитара способна его понять. В плане музыки влияния очень разнообразные, начиная с романтических 90-х и заканчивая

современными группами а-ля Recon, Shinto Katana, Rise and Fall, Shipwreck, Arkangel, Slayer, 7 Generations, Pulling Teeth, Sacred Pledge и многими другими. Новый материал пишется под Arkangel, Rise and Fall, Seraphim плюс некий накопленный музыкальный багаж.

Олег: Музыкально пришли, видимо, из-за увлечения металкором 90-х, разными «холи террорами» и прочей лабудой. Вася одно время даже пост-метал начал слушать. Ну и вообще мы типы мрачные. А так, реальность все-таки мрачна, и рефлексировать по-другому и не получается.

Вова: Мрачно обволакивающая музыкальная окраска вызвучилась изначально и в дальнейшем лишь усугублялась. Тогда мы очень прониклись девяностым металкором, я вообще кроме Focal Point никого знать не хотел. Кроме того, мы и занимались очень мрачными темами – Олег раскулачивал жлобов

под ларьками, Вася проповедовал на улице, а я кормил животных веганскими пайками.

Такая грустная, печальная и мрачная музыка и такие приветливые, улыбчивые и разговорчивые в мирской жизни музыканты, как удаётся совмещать?

Вася: Живя в такой грязи, среди стольких нехороших личностей, без позитивного настроения долго не протянешь. Окружение, каким бы оно не было, не должно влиять на наше настроение. Да и в такой плачевной ситуации встречаем очень хороших людей, это приносит нам радость.

Олег: Быть веселыми легко получается, ведь в современном мире даже самые ужасные трагедии со скоростью света стремятся к фарсу. Да и чад кутежа – это святое.

Вова: Христос учил уподобляться детям. Открытость, улыбчивость, неприкрытое веселье и стремление к всез-

найству и всезнайству нужно перенимать у них, может, тогда этот мир станет еще на пару лучей светлее.

Расскажите пожалуйста об альбоме, мы все его долго ждали и теперь интересно было бы узнать как вы его записывали, может, были какие-то курьёзы во время записи или просто интересные моменты? Сколько понадобилось времени на запись и сведение?

Вася: Альбом писали в лучших традициях «совка»: долго собирались, а потом быстро и на скорую руку начали записываться, в результате из того, что было задумано, получилось процентов 25. Много провалов в технических моментах, в звуке, аранжировке и накоплении. Так что лично я совершенно не доволен записью, можем намного лучше.

Олег: Писали долго. Особенно тормозили, когда я вокал писал, долго это тянулось.

Вова: Жизнь группы перепол-

няется курьезами на каждой репетиции, так что запись здесь явно не на переднем плане. А писали как истинные сыновья Руси – «с помощью отвертки и какой-то матери».

Версии песен «Разбиваясь о скалы» и «Слова большинства» на демо заметно отличаются от альбомных, и я слышал разные отзывы об этом – кому-то больше нравятся первые вариации, а кому-то финальные. Почему решили изменить эти

треки? Какой вариант вам самим нравится больше?

Вася: Как-то так получилось, но все же на демо они звучали более природно, хотя «Разбиваясь о скалы» на альбоме мне понравилась больше.

Олег: По музыке мне все-таки больше нравится демо, очень мрачно и гнетуще получилось.

Вова: Демо очень по душе, альбомные версии «что-то как-то не удалась». Иногда эксперименты до добра не до-

водят, что тут еще скажешь.

Прослушивается Время Поражений атмосфернее под пасмурную, дождливую погоду, а какая погода вам больше по душе? А время года?

Вася: Люблю разную погоду, а грустить нравится во время летнего дождя или глубокой осенью.

Олег: Я вот осень любил раньше, эта чего-то не удалась, не было прекрасной осенней мизантропии. А так, все времена года хороши по-своему.

Вова: Я осенний человек целиком и полностью. Хлещущие дожди, черное небо, обнаженные деревья и пожухлые листья – лучшая живая картина.

Как часто выступаете? В каких городах вам понравилось играть? приходилось ли выезжать за территорию Украины?

Вася: Поначалу выступали много, нравится играть везде, где есть хотя бы один слушатель, которому нужна наша музыка. За границей выступали в Санкт-Петербурге на Ракета Фесте, но провально – в дороге почти не спали, на месте также не удалось, и вот два часа ночи, наша очередь выступать, заявляется милиция и говорит делать тише звук. Полусонные, на очень тихом звуке, мы не выступили, как планировали. Поэтому недовольны совсем.

Олег: Раньше выступали часто, выезжали в Питер на Ракету, где феерически облажались. Выступать как-то очень приятно получалось во всех городах, я вот Одессу люблю,

тем более там отличные парни, с которыми тусить одно удовольствие. А так, везде в Украине круто было.

Вова: Я считаю, что нельзя выступать много и часто, набивая собой оскомину. Флажки наших посещений пока что мало где расставлены. Из тех мест, где довелось побывать, Одесса прямо-таки сверкает изумрудами, красивый город и лучшие в мире люди, особенно некоторые (от сердца к солнцу тебе, Лэфти).

Расскажите о вашем недавнем украинском туре.

Вася: Такой маленький веселый тур из четырех городов.

Олег: В туре было ярко, одну ночь проводишь на пирсе в Одессе, а другую - в горах Карпат, это таки замечательно.

Вова: Физическому телу было слегка некомфортно и зачастую сонно, а душе – великолепно и умиротворенно, веселый край та щирі люди.

Знаю, что Вася играл в xDeviantx, а у других участников существовали другие проекты до ВП, может быть, сейчас кто-то задействован в других группах?

Вася: Сейчас играю с парнями NYHC в духе раннего Madball, Biohazard, Crown Of Thornz, Bulldoze. Моя новая группа называется Power Play, может, кто-то слышал мазафачку такую.

Олег: Были у меня мечты играть эмо нюскул, но они развалились на части, что и к лучшему.

Вова: Играю еще в двух группах эмоционально-слезоточивого направления.

Понемногу набираем обороты, и будем давать жару, I hope.

Чем вообще занимаетесь помимо музыки? У кого какие увлечения, хобби?

Вася: Много работаю, в какой-то степени работа - мое хобби. Очень люблю спорт, главным образом - футбол и миксфайт различный, с Вовой даже чем-то подобным пытаемся заниматься, ходим на тренировки. Еще, как это не печально, люблю расслабиться и поиграть на X-Vox.

Олег: Сначала вот пару лет ходил вместе с Васей и Вовой на фрифайт, потом разленился ужасно, порой выбираюсь на регби. А так, читаю книги разные. Ну и иксбокстик – есть такая скверна.

Вова: Прежде всего, это литература (читаю много, часто запоем, постоянно шакалю в букинистических лавочках и среди книжных «развалов», вынюхивая, чем бы поживиться), а также боевые искусства и все, что с ними связано, в особенности смешанные единоборства, миксфайт – любимый вид спорта, радуется, что

это направление с каждым годом набирает обороты. Кроме того, все больше захватывает в цепкие лапы веганская и вегетарианская кулинария, те, кто считает, что «мужики не готовят» - проваливайте ко всем чертям. Еще люблю хорошее, проверенное временем кино, оттуда есть что почерпнуть.

Как вы считаете, почему в постсоветской сцене прослеживается такая тенденция, что даже самые лучшие и любимые группы распадаются после одного - двух, за редким исклю-

чением, трёх выпущенных релизов, в то время как на западе группы успевают сделать намного больше? Может менталитет у нас такой?

Вася: Мы особенны даже в том, что пытаемся сосредотачиваться на том, что нас объединяет, хотя мы и разные люди. Мы поистине друзья и стараемся держаться друг друга, любим и уважаем мнение каждого в группе.

Олег: Если группы распадаются, значит, вместе им уже нечего сказать, это вполне

нормальная ситуация.

Вова: Значит, пришло их время. Менталитет здесь не причем, великое множество отличных западных групп распались, выпустив от силы пару семерок или релизов покрупнее. Лучше распасться раньше срока, чем играть жвачную музыку и тянуть ее от альбома к альбому.

Чего вообще, по вашему мнению, не хватает нашей сцене?

Вася: Не хватает наличия этой сцены, хотя я к себя к каким-либо мифическим сценам не отношу. Много разных людей, но мало с кем есть что-либо общее.

Олег: Людей. Не в плане количества, а именно качества, даже сущностно.

Вова: Открытых, искренних и неравнодушных людей.

Хардкор должен оставаться в пределах панка или это самостоятельное течение?

Вася: Панки, не обижайтесь, но лично я себя панком не считаю, и выступаю за то, чтобы хардкор развивался как отдельное течение.

Олег: Лучше всего, если панк и хардкор, как его производная, все-таки будут лишь трамплином к огромному богатству человеческой культуры.

Вова: Если честно, мало заботит эта «проблема», чем больше будет взаимопроникновения с разнообразнейшими жанрами – тем лучше. Стагнация есть смерть, консервирование в рамках одного стиля неизбежно приводит к упадку и вырождению. Поэтому, повторюсь, чем раньше

хардкор ребята откроют для себя пасмурно-дождливый мир The Cure, тепло Reaching Away, синтезированное волшебство Covenant, бунтарство Трейси Чепмен и традиционализм Drudkh - тем веселее.

Как относитесь к идеям анархизма? Что вообще думаете о политике?

Вася: В принципе, если смотреть на побуждения людей, продвигающих эту тему, то

и традиционалисты, атеисты и верующие, и мы все мирно уживаемся при этом.

Олег: Здесь вспоминается цитата В. И. Ленина: «Как мирозерцание, анархизм есть вывернутая наизнанку буржуазность». Но некоторые попытки внедрить идеи в общественную практику вполне интересны и занимательны.

Вова: К мировоззренческим принципам анархизма отношусь крайне положительно, но для меня это скорее вопрос личной свободы и са-

саморазвитие на всех уровнях, открытость сознания, отказ от всего, что разлагает человека и уничтожает природу, и активная созидательная деятельность.

С какими отечественными группами хотели бы выступить, но не предоставлялось возможности?

Вася: Почти со всеми группами выступали и всех любим, но хотел бы отметить Leviathan, Woundead, Aspire, Memorials, Transilvanian, Rise Of Cadia, Bluesbreaker - это группы из моего топа. К счастью, в Украине очень много крутых групп, лично мне приятно, что в СНГ почти все лучшие группы - наши.

Олег: Мне бы хотелось выступить с группой Conclusion. Первая эмо нюускул группа Украины, к сожалению, они дали всего один концерт. А так вроде со всеми друзьями и крутыми группами играли.

Вова: С Проверочной Линейкой. Не застал их выступлений, за что очень себя презираю и в наказание сплю на гвоздях, как Рахметов.

Пару слов напоследок!

Вася: Будьте сильны духом, нас ждут скорби, и никогда не сдавайтесь под напором своих плотских слабостей, будьте чисты сердцем и трезвы умом.

Олег: Не замыкайтесь в субкультуре.

Вова: Берегите себя и своих близких.

они в корне направлены на изменение мира к лучшему, но очень уж утопически это все выглядит на данном этапе и, наверное, в будущем. Лично мое мнение - анархизм обречен на провал. Хотя у нас в группе почти идеальный анархизм, больше нигде такого нет. Есть стрэйтэджеры и любитель пригубить горячительных напитков (и не только), веганы и мясоеды, коммунисты, анархисты

моразвития. В массовом сознании идеи анархизма не закрепились, а большинство «анархистов» являются таковыми лишь в своем воображении. Алкоголь, наркотики, половая распущенность и овощной образ жизни не имеют с анархизмом ничего общего, от порочной «анархистской» субкультуры нужно решительно отписываться и не иметь с ней никаких дел. В наше время анархизм - это

РЕЦЕНЗИИ

CD

Alec Yuzhny – Demo, MCD-R

TRVS Records

Интересный сольный акустический проект от участника групп Optimus Prime и Reka. Релиз представляет собой почтовый конверт, наполненный фотографиями (в самом прямом смысле этого слова), на каждой из которых присутствует текст отдельной песни. Такое оформление я встречаю впервые, это выглядит очень душевно, ничуть не менее душевно, чем звучат треки на самом диске, который, в свою очередь, является мини-диском, и так же был найден в том самом конверте. Шесть песен, одна из которых является кавером на группу Кино, слетых под акустическую гитару. Вокал звучит довольно непривычно, иногда складывается впечатление, что некоторые ноты слишком уж «перетянуты», но в любом случае неплохая запись, довольно необычная для нашей сцены. Хочется похвалить лейбл, который использует такие интересные методы в оформлении своих релизов! Кстати, диски были выпущены ограниченным тиражом в сто экземпляров.

Aspire – S/T, CD

SelfXTrue Records

Открыв коробку с диском, невольно ловишь взглядом строки «Не стоит слепо верить во что-то толь-

ко потому, что ты слышал об этом...» Шум морского прибоя сменяют удары по пластику барабанов и рёв гитар, вот оно, начало. «Мы с надеждой смотрим в завтра. И пусть ведут нас вера искренность и правда». Что может быть проще и правильней? Что может быть глубже и важней? Тексты этой группы пробираются сквозь самые твёрдые стены нашего сознания, пробираются в самое сердце. Во время концертов Aspire я ни раз видел слёзы на глазах людей, это дороже тысяч самых вылизанных и дорогих альбомов многих групп. Если после прослушивания песни Время осознать у вас ещё остались сомнения по поводу неправильности кровавого образа жизни, то, наверное, вы вообще зря удосужились прослушать этот диск и прочитать эту рецензию, уж простите за радикальность. На диске шесть треков, включая интро. По моим наблюдениям именно эти шесть треков оказали большое влияние на появление в отечественных хардкор кругах моды на нюскул 90-х. В восьмистраничном буклете присутствуют фотографии группы, тексты, их переводы на английский язык и различные тематические коллажи. Останься наедине с самим собой и бесконечным шумом волн.

Gumilinski / CN Roundhouse Kick / Topograph!Zemlemer,

CD

Chucky The Rat Records, Daniil Kharms Distro, Imhopang, Revive Distro

Сплит трёх групп из Украины, Германии и России соответственно. Gumilinski представляют на диске четыре песни напористого имовайленса, и только одна из них по своей длине превышает минуту. Тексты у группы довольно абстрактные, далеко не всегда понятные, но может в этом и заключается вся суть, написаны они на русском и английском языках. Немецкая скримо группа CN Roundhouse Kick поёт на немецком, это немного неожиданно, потому что зачастую все западно-европейские группы уже давно используют международный язык вместо родного, но в буклете есть пояснения к текстам на английском и русском языках. Имеем на диске две песни от этой группы, после которых заканчивается скримо и начинается пост-рок. Затяжные мелодичные инструментальные композиции с длинными названиями от россиян Топограф!Землемер не оставляют равнодушными к проблемам и тематике пояснений, представленных в буклете. Да, кстати о буклете и дизайне в целом. Это обычный сд бокс, но с необычной передней вставкой. Небольшой трёхсекционный буклетик с обложкой и контактами лейблов содержит в себе ещё три отдельные от-

крытки, индивидуальные для каждой группы, но с общей художественной тематикой. Эта матовая картонная полиграфия имеет очень приятный запах, простите, если подобного не должно быть в рецензии.

Hell Fm – Shit Outta Luck, CD

Carpathian Records

Лично я очень ждал этого релиза ещё с того момента, когда ребята выложили мп3 в сеть. Но с выпуском они что-то затянули, и заполучить диск мне удалось только спустя полгода. К тому времени с музыкальным материалом я уже был хорошо знаком, эти четыре песни крепко засели в моём плеере и в сердце, за что парням огромное спасибо! Это первая запись киевской группы, и сразу на таком высоком уровне по всем параметрам. Быстрый, очень мелодичный хардкор панк, разбавленный брейк-даунами, которые поначалу немного непривычно слышать в общей картине, но спустя несколько прослушиваний всё становится на свои места. Два вокала: один – довольно высокий, кричащий, второй – пониже, в сумме они дают прекрасный эмоциональный накал, благодаря которому во время прослушивания некоторых строчек идут мурашки по коже. Группа поёт на английском, но тексты написаны доступно, и даже с моим нукудышным знанием

языка всё было предельно ясно и понятно. Стоит упомянуть о том, что это первый релиз украинского лейбла, уже прекратившего свою недолгую деятельность. Диск упакован в диджипак с глянцевым буклетом, всё на месте, ничего лишнего, но у релиза есть один значительный недостаток – небольшое количество песен. Хочется услышать продолжение, но недавно группа приказала долго жить, поэтому сей недостаток вдвойне усиливает своё воздействие.

**Only Truth – После этого кто ты?, CD
Self Released**

Группа из Николая – небольшого промышленного украинского городка, раньше играли что-то вроде краста, но сейчас поменяли стилистику, и на записи звучит типичный постсоветский хардкор панк. Есть быстрые моменты, есть среднетемповые и брейдауны, всё довольно предсказуемо, но стоит учесть тот факт, что ребята играют втроём, гитарист ещё и кричит, что довольно-таки не просто. Возможно, ребятам стоило бы найти отдельного вокалиста и второго гитариста, чтоб уделить больше внимания вокалу и разнообразить гитарные партии. Тексты написаны о дружбе, равенстве, сцене и правах животных, всё довольно стандартно, но однородно и гармонично. Прочсть их можно на глянцевом картонном листе с «мультишным» оформлением, в который завернут сам диск.

**Preface To The Dead Sea – Предисловие к мёртвому морю, CD
TRVS Records, Chucky The Rat Records**

Перед нами дебютный альбом тульской форма-

ции. Что же он из себя представляет? Точного ответа дать не смогу, потому что не расслушал его до конца, а тут всё не так просто, но на сайте лейбла нам сообщают, что это некая смесь из пост-метала, пост-рока, сладжа и краста. С первого трека над головой нависает тёмная туча, наполненная тяжестью и вязкостью этого звучания, но местами она рассеивается, и мы слышим красивые акустические переборы и радужные пост-роковые куски. Этот контраст играет на руку группе. На записи даже присутствует женский вокал, который очень удачно вписался в общую картину и не вызывает удивления, как это иногда бывает при прослушивании других групп, использующих нестандартные фишки. Возможно, многие прошли бы мимо этого релиза, если бы не его оформление! Тут использованы целые картины, отлично подчёркивающие звуковое наполнение. Группа поёт на двух языках (русский и английский), но если б не буклет с текстами, вряд ли бы мне удалось распознать хотя бы один, такова уж особенность вокала, хотя есть места, где используется чистое пение, там, конечно, всё понятно.

The Rave – Монумент, CD

Love Pills & Whiskey

Русские, а точнее сказать Санкт-Петербургские Modern Life Is War и Blacklisted в одном флаконе, помещённые в 11 треков резкого и в то же время мелодичного хардкора, и упакованные в красивый диджипак. Данный релиз является переизданием, первый пресс выходил на Resolution Records, но что-то там не

срослось и полноценной версией принято считать второй пресс, выпущенный киевским лейблом. Диджипак раскрашен кладбищенскими рисунками, что подчёркивает тематику творчества группы, которая также проследживается и в оформлении мерча команды. В чёрном буклете вы как раз сможете почитать эти мрачные рассказы и английские переводы к ним. Даже интро альбома начинается с считалочки из «Кошмара на улице вязов», всё концептуально и однородно. Некоторые тексты написаны под впечатлением от литературных классиков, есть даже одноимённые с произведениями песни. Дебютный альбом группы получился весьма достойным, довольно непривычный саунд для нашей сцены, поэтому он как минимум заслуживает вашего внимания, ну а живую The Rave исполняют ещё и отличные каверы, не пропустите!

You Are In My September! – To The Open Hearts, CD

Old Hat Records, Road To Freedom, They Live! Records, Crime Chords

Первый полноформатный альбом минской группы, над сведением которого работал Курт Бэллоу. Музыка довольно разнообразна, сложно охарактеризовать её путём использования стандартных клише. Тяжёлый, металлизированный скримо-хардкор с постоянными сменами ритмического рисунка и нестандартными мелодичными ходами. В некоторых треках даже используются электронные семплы и клавишные. В течении долгих двенадцати песен постоянно меняется вокал с высокого на низкий, с низкого на высокий, с

кричащего на чистый, и так далее. Короче говоря, соскучиться вам не удастся, но вполне удастся устать от подобной музыки, если, конечно, вы не являетесь её большим поклонником. Оформление диджипака и буклета выполнено в виде рисунка с «открытым» сердцем, от которого хаотично отходит множество больших и маленьких каналов. Точно так же как от гитар этих парней отходит множество ноток, хаотично разбросанных, но составляющих одно целое сердце.

Vinyl

Defeater – Lost Ground, 7"

Bridge Nine Records

На самом деле не так уж и легко написать рецензию на любимый альбом своей любимой группы. Рецензия должна быть объективной, а при прослушивании этого релиза вся моя объективность куда-то исчезает, я остаюсь наедине с переживаниями и какой-то осенней грустью. Насколько же это необычный альбом! Такого в хардкоре не делал ещё никто, и я отчётливо помню тот момент, когда в первый раз услышал Lost Ground, мир перевернулся с ног на голову, я не мог поверить своим ушам. Это вроде бы всё тот же модерн хардкор, но уже какой-то взрослый, переросший стандартные рамки. Ритмы замедлились, рисунок вобрал в себя множество новых красок: от красивых акустических переборов и мелодий до мощных, насыщенных, громких и энергетических всплесков. Вокал как нельзя лучше вписывается в музыкальную картину, и отдельного внимания заслуживают тексты и пояснения. Перед нами

грустная история одинокого военного, пережившего смерть своих друзей и оставшегося наедине с нью-йоркскими улицами, напечатанная на обратной стороне американского военного плаката, вложенного в двойной матовый конверт с прекрасным тематическим оформлением. Каждый из двух секторов этого конверта содержит в себе по семидюймовой пластинке, в результате чего конверт получается довольно увесистым и приятно ложится в руки. Судя по всему, у меня не первый пресс, винил цвета морской волны, но сейчас на сайте лейбла висит фотография уже последующего прессы.

Ray – All As One, 10"

OSK Records

Это, наверное, самая известная отечественная группа из обозреваемых здесь, и я сомневаюсь, что кто-то из читателей ещё не слышал данный альбом, ставший для команды и первым, и последним, и вообще единственным полноформатным альбомом. Виниловая версия распространяется тиражом в 275 пронумерованных копий. Внутри картонного разворота с обложкой, информацией и текстами помимо самой пластинки можно найти конвертик с диском для людей, не имеющих возможности прослушивать винил, но решивших его всё-таки приобрести. Хорошая политика в рамках стран СНГ (=). Оформление и даже обложка отличается от сд-версии, но всё выполнено в том же стиле. На ярком цветном жёлто-зелёном виниле записаны всё те же десять песен, для многих ставших уже гимнами русского хардкора и поделенных на цита-

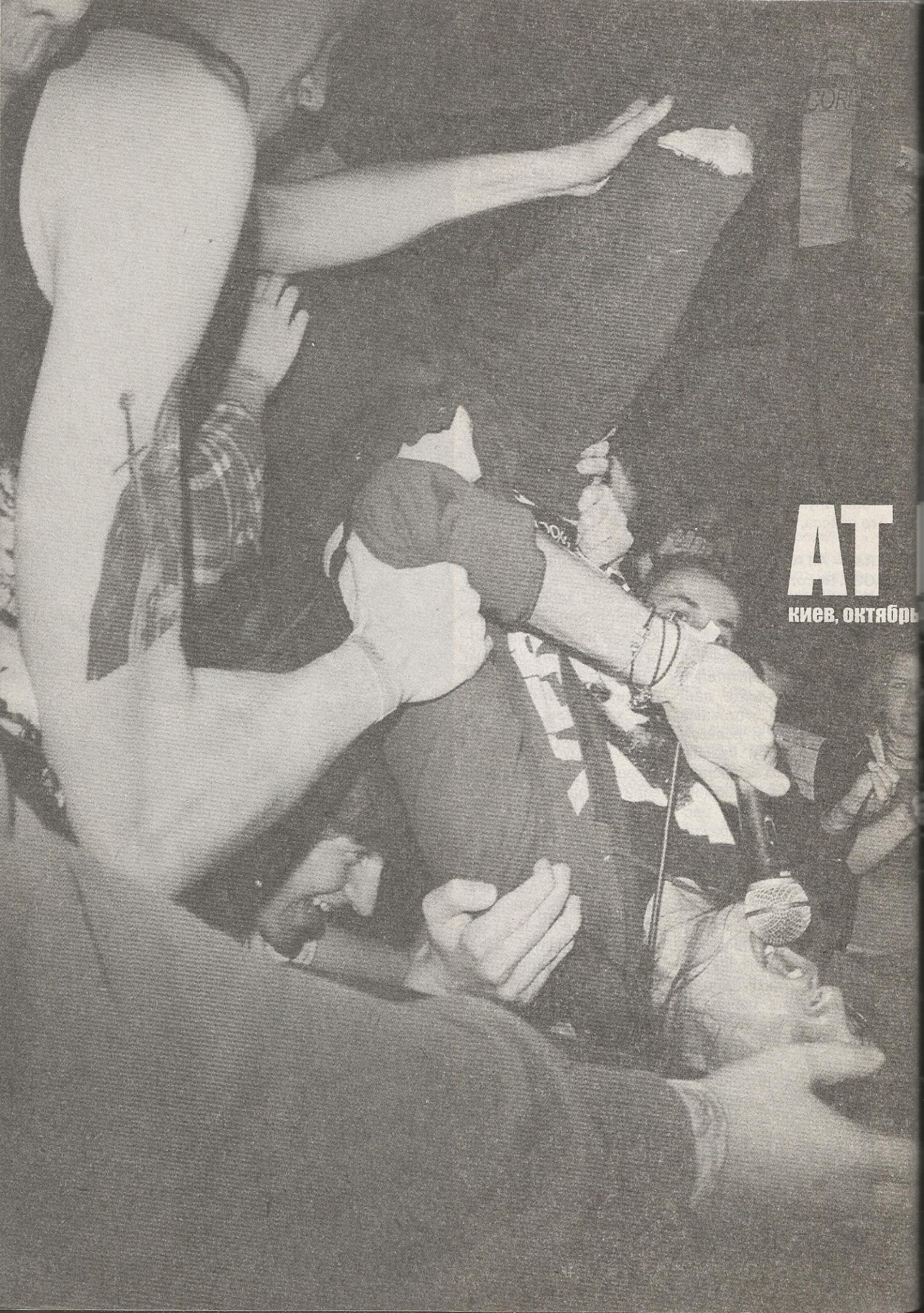
ты. Группа распалась прошлым летом, но я уверен, что их вклад ещё долго будет оставаться в памяти наших хардкор-кидов. Все будут если не слушать, то хотя бы помнить эти песни, все как один!

Touche Amore / La Dispute, 7"

No Sleep Records

Сплит двух популярных и очень интересных групп, не нуждающихся в представлении. Сразу же бросается в глаза оформление. Большой картонный буклет с прорезями в виде инициалов групп, через которые в сложенном виде просвечивается задний фон, и в сумме получается красивое изображение. Сама пластинка бежево-кофейных оттенков и помещена в конвертик из крафт бумаги, что очень здорово сочетается с тонами буклета. Каждая из групп занимает одну сторону семёрки и представляет по две песни. Хочется отметить, что характеры звучания записей групп очень похожи между собой, это позволяет прослушивать сплит на одном дыхании, и переход с одной банды на другую остаётся практически незаметным. Красиво, мелодично, нестандартно, поэтично, эмоционально и непредсказуемо – вот как я могу охарактеризовать материал обоих коллективов. Why It Scares Me от La Dispute вообще поражает сразу в самое сердце и надолго остаётся там, эта песня последняя на сплите, и бывало, что я несколько раз повторно прослушивал её, не желая прятать пластинку.

AT
КИЕВ, ОКТЯБРЬ

HALF-MAST

ФОТО: БОБА

BECHA 2011

YV-R1

YOUNG VOICES RECORDS, 2011
YOUNGVOICES@YANDEX.RU
VKONTAKTE.RU/YOUNGVOICES